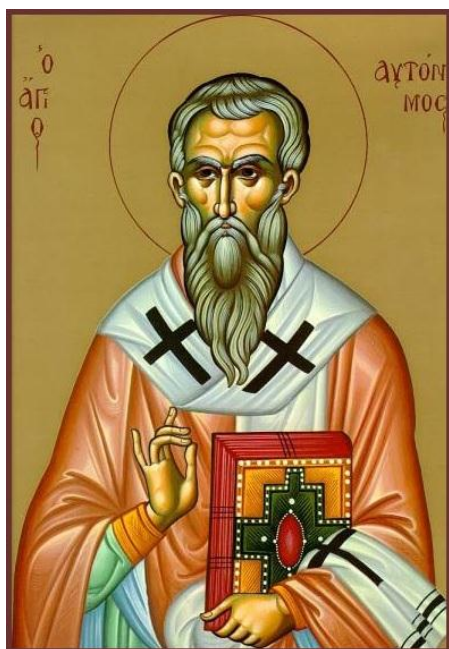

Память 25 сентября (ст. стиль 12 сентября)

Житие и страдание святого священномученика Автонома

Святой Автоном был епископом в Италии в царствование Диоклитиана. Когда настало жестокое гонение на христиан, Автоном вспомнил слова Господа, сказанные в святом Евангелии: **"Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой"** (Мф.10:23), и, оставив Италию, переселился в Вифинию, где по Божию произволению остановился в одном селении, называемом Сореос¹. Здесь святой Автоном принят был некоторым страннolюбцем Корнилием. У него он прожил довольно долгое время и, проповедуя Христа, обратил многих еллинов к христианской вере. И не мало приобрел он здесь душ Богу, ибо множество народу собиралось в дом Корнилия слушать учение святого Автонома. Он же подобно Апостолам проповедовал Слово Божие со дерзновением, ибо в ней действовал тот же Дух Святой, Который некогда в огненных языках сошел на святых Апостолов. Посредством проповеди Автонома Дух Святой возжигал сердца человеческие к любви Божией и

благочестию, так что слушающие его учение умилялись и охотно воспринимали проповедь его, прося у него святого крещения. И в той местности он так много людей привел ко святой вере, что дом Корнилия уже не мог вмещать всего собрания верующих, тогда святой Автоном выстроил христианам церковь во имя воеводы небесных сил, святого архистратига Михаила, вручая под его защиту всех новопросвещенных им; сам же, посвятив Корнилия в диакона и поручив ему словесное стадо Христово, пошел в Ликаонию и Исаврию², желая и там быть проповедником благочестия.

Потрудившись в сих странах в деле проповедания Слова Божия довольно долгое время, святой Автоном снова возвратился к Корнилию: ему хотелось посетить приобретенное им стадо Христово. Он поставил Корнилия пресвитером и вместе с ним стал служить спасению рода человеческого.

Когда нечестивый царь Диоклетиан прибыл в Никомидию, с целью погубить всех находящихся там последователей Христовых, тогда идолопоклонники стали отыскивать и святого Автонома, как самого известного из христиан. Но святитель, желая еще более народа привести от тьмы бесовской к свету познания истинного Бога, не предал себя в руки мучителей. Храня себя для блага церкви, святой Автоном отплыл в Клавдиополь, находившийся на берегу моря Евксинского³, где и сеял семена Слова Божия, кои падая на добрую почву сердец человеческих, вскоре по благодати Божией принесли многие духовные плоды. Устроив здесь как должно всё относящееся ко благочестию и наставив верующих на путь спасения, святой Автоном опять возвратился в Сореос.

Увидав, что число верующих здесь еще более умножилось, святой поставил Корнилия епископом, а сам отправился в Асийскую страну⁴, где стал искоренять терние безбожия и распространять святую веру в Единого Бога. И здесь, по благодати Божией, он многих избавил от заблуждения и вечной гибели, разрушая проповедью идольские жертвенники и созидавая в сердцах человеческих духовные храмы - Духу Святому.

Вскоре святой Автоном снова посетил Корнилия и порученную ему паству. Увидев, что все поучаются здесь закону Божию и преуспевают в добродетелях, Автоном был утешен

сим и благодарил Бога, что труды его были не напрасны и что его духовные чада, – коих он породил благовествованием, – умножились.

Близ города Сореос находилось одно селение, по имени Лимна; жители сего города были еще омрачены тьмою идолослужения. И вот, отправившись к ним, святой Автоном стал проповедовать им Христа и, обратив здесь многих в христианство, научил их тайнам святой веры, просветил крещением, и чрез то присоединил их к избранному стаду Христову.

Однажды местные жители, оставшиеся в неверии, совершали праздник одному из своих скверных идолов и, принося жертву бесам, ликовали в своем идольском храме; тогда христиане, которых в то время было уже много, собравшись, пришли к празднующим язычникам, ниспровергли их жертвенники и разбили всех идолов, храм же их разрушили до основания. Сим они показали неверным, что боги их ничтожны, ибо они не могут сопротивляться, когда их сокрушают, и не вопиют, если их разбивают.

Язычники, разгневавшись на христиан за такое тяжкое посрамление, решили отомстить им за сокрушение своих идолов и стали ждать удобного для сего времени.

Узнав однажды тот день, когда служитель Господень Автоном должен был в выстроенной им церкви архистратига Михаила в городе Сореос приносить бескровную жертву Богу, они из Лимны вместе с язычниками других окрестных сел собрались в бесчисленном количестве и тайно приготовились внезапно напасть на храм Божий и убить пастыря христиан, святого Автонома, что им и удалось исполнить.

Во время совершения Божественной литургии язычники во множестве напали на церковь: одни из них имели в руках оружие, другие палки или камни; они разогнали из церкви всех бывших там христиан и бесчеловечно убили святого Автонома: они замучили его в алтаре, так что последний весь обагрился святою его кровью. Так, принося бескровную жертву, святитель сам был принесен как кровавая жертва в пренебесный жертвенник⁵.

Убив святого Автонома, язычники набросали на него множество камней, коими они его убили. Совершив торжество в честь того, что отомстили христианам за поругание своих богов все они разошлись. И лежал святитель убитым, – и было тогда великое смущение в церкви и неутешный плач верующих по причине убийства их отца и доброго пастыря. Некая же диаконисса, по имени Мария, взяв святое тело священномученика, с благоговением предала его погребению.

По прошествии многих лет по погребении святого Автонома, в то время, когда Константин Великий вступил на престол, некий вельможа, по имени Севириан, послан был царем в Александрию. Боясь морского волнения, он поехал не морем, но сушею по берегу моря. По смотрению Божию пришлось им идти мимо того места, где лежало тело священномученика Автонома; и вдруг лошади сразу остановились и никак не могли ехать далее. Как их ни били бичами, ни одна не могла двинуться с места; их облегчили от тяжестей, которые они везли, но и тогда они не могли продолжать путь: как будто какая невидимая рука их удерживала; и был Севириан в большом недоумении.

Вместе с Севирианом ехал некий благочестивый муж, который был наделен даром прозревать тайны Божии. Он сказал Севириану:

- Следует тебе на сем месте воздвигнуть церковь тому мученику, тело коего здесь погребено; и если ты дашь обет сделать сие, то увидишь, что лошади твои быстро пойдут далее.

Севириан с радостью обещал сделать это, и лошади его действительно тотчас же тронулись и быстро побежали. Севириан же, до возвращения своего из Александрии, построил на том месте небольшой молитвенный храм в честь святого мученика; а возвратившись воздвиг над гробом его прекрасную церковь.

По прошествии многих лет, один священник, не зная, что в сей церкви под землею лежат святые мощи святого Автонома, разобрал ее вследствие ветхости, а новую построил на другом месте, близ моря⁶. То же место, где под спудом лежали мощи святого, было

шестьдесят лет пусто, – до самой смерти византийского царя Зинова⁷, – и никто не знал о том многоценном сокровище, которое было сокрыто в недрах земли. В то время один из царских телохранителей, по имени Иоанн, исполняя некое царское повеление, – находился в вышеупомянутых местностях - в г. Сореосе и Лимне; он однажды пошел на охоту и случилось, что на том самом месте, где некогда стояла церковь над мощами святого, он увидел зайца и, натянув лук и пустив стрелу, убил его; убив много и других зверей, он возвратился домой. Но вот ночью, когда он уже спал на одре своем, явился ему во сне священномученик Автоном и повелел ему создать церковь на том самом месте, где накануне он убил зайца. Иоанн проснувшись решил приложить всё свое старание, чтобы исполнить повеленное ему и в скором времени создал дивную церковь во имя священномученика Автонома; мощи же его обрел в земле целыми и совершенно нетленными, и от них стало совершаться много чудес, и многие больные получили здесь исцеление.

О самом обретении мощей святого Автонома блаженный Симеон Метафраст⁸ говорит так:

- Видя достославного подвижника, препобеждающего свойства человеческой природы, я встал на славословие Божие; и вот, приныкая некогда очами в гром святого мученика Автонома, я узрел, что его святые мощи остаются непобежденными силою смерти. Смерть, похваляющаяся в три дня разрушит весь состав живого существа, не могла, в продолжение столь многих лет, уничтожить ни одного волоса у сего славного мужа. Глава его и волосы были невредимы, лицо цело, кожа крепка, – не истлел ни один волос на ресницах его: лишь очи его сомкнулись. И когда я глядел на него, мне казалось, что смерть заставила его лишь хранить молчание, а всё его тело и все его составы сохраняет целыми: ни с головы его ничто не отпало, ни от прочих частей тела ничто не отделилось. Так прославляет Господь тех, кои прославляют Его в святых телесах своих. Ему подобает всякая слава, честь и поклонение ныне, всегда, и во веки веков. Аминь.

¹ Вифиния - область в Малой Азии. - Сореос, или Сореи - находилась на правой руке у судов, входивших в залив Никомидийский или Астаценский.

² Ликаония - область Малой Азии, рядом с Исаврией, также малоазийской областью, с городом того же имени. Исаврия принадлежала ранее то Фригии, то Писидии, то Ликаонии.

³ Евксинское море, или Понт - древнее название Черного моря, которое по преданию называлось ранее "Аксинским", т.е. негостеприимным, по причине бурь; когда же берега его, начиная с VII века, стали покрываться греческими колониями, то оно стало называться "Евксинским", т.е. гостеприимным.

⁴ Асия - римская провинция, заключавшая в себе западную часть Малой Азии, иначе "Проконсульская Азия".

⁵ Кончина священномученика Автонома последовала около 312 года, вскоре после гонения Диоклитиана.

⁶ Это было около 430 года; обретение же нетленных мощей святого Автонома последовало лет через 60.

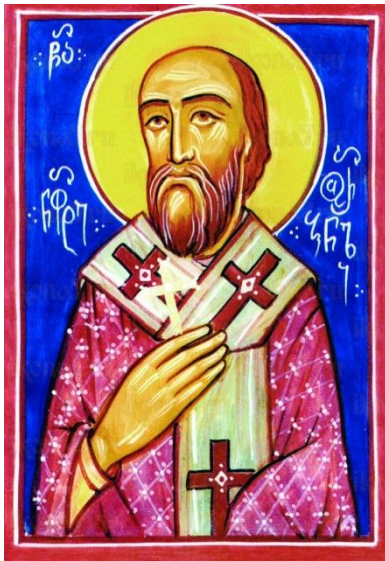
⁷ Византийский император Зинов царствовал с 474 по 491 год.

⁸ Симеон Метафраст - известный церковный писатель X века (ум. 940 г.), составитель и собиратель Житий Святых: его труды в этой области послужили впоследствии главным источником для Четых-Миней св. Димитрия Ростовского. Метафраст повторяет здесь свидетельство другого лица, жившего через 200 лет по смерти святого Автонома и называющего себя современником императора Юстина (518-527 гг.).

Кондак священномученика Автонома, глас 2

Божественная премудре, непорочне тайноводил еси,/ жертва приятная был еси Богоблаженне:/ Христову бо пил еси Чашу преславне,/ светильниче всемирный,/ моля непрестанно о всех нас.

Память священномученика Корнута, епископа Никомидийского

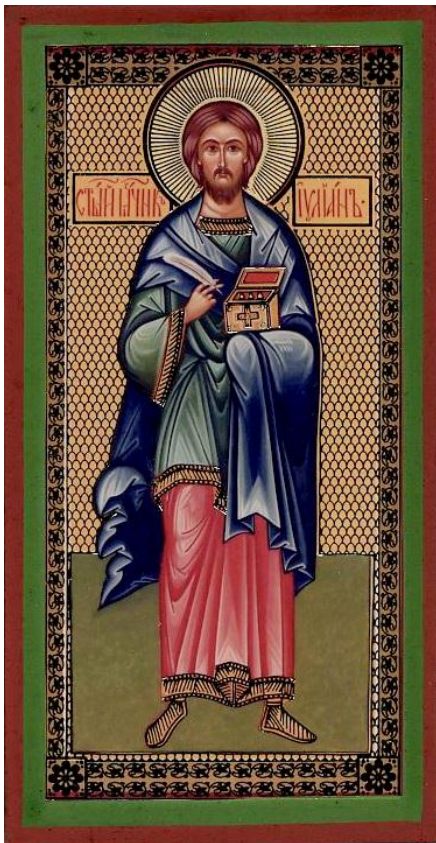

Святой священномученик Корнут жил в окрестностях Никомидии, в селении Саталы (Сарсала, Сурсана). Он был ревностным исповедником имени Христова. Во время гонения на христиан послан был в ту страну Иконийский¹ правитель Перенний. Когда многие христиане разбежались от его преследований в потаенные места, св. Корнут, уже достигший маститой старости, предстал пред ним сам. На вопрос правителя о том, кто он, престарелый святитель смело ответил; "я христианин" и начал открыто исповедовать, что Христос есть истинный Бог, Творец всего, и обличать идольскую лесь. Ему обвязали ноги тонкими бечевками и повлекли по городским улицам, причем из прорезанных бечевками ног ручьями текла кровь. Среди своих мучений священномученик благодарил Боа. Потом, после новых мук, он был усечен мечом².

¹ Икония - город на высокой плодородной равнине внутри Малой Азии, при подошве горы Тавра; был некогда главным городом Ликаонии, ныне - Кония, главный город Малоазийской турецкой области Карамания.

² Мученическая кончина св. Корнута последовала в царствование римского императора Декия (249-251 гг.).

Память святого мученика Иулиана

В царствование Диоклитиана и Максимиана назначен был правителем Галатийской области¹ Антонин. Ему донесли, что в одной пещере в горе скрывается Иулиан с другими 40 христианами, и что они совершают там христианское богослужение. Когда, по повелению правителя, его взяли и начали уговаривать выдать прочих христиан, бывших с ним, он не согласился. Перед тем, как предстать на суд, св. Иулиан воскликнул громким голосом, обращаясь в сторону своих спостников, оставшихся в пещере:

- Вот, меня уже взяли на суд, и я иду на мученический подвиг за Христа, не выдав вас! Но вы поревнуйте о том, чтобы последовать за мною в моем подвиге!

Когда св. Иулиан предстал пред правителем Антонином, последний сказал ему:

- Приступи к богам и принеси им жертву.

Св. мученик с дерзновением отвечал ему:

- Неугоден мне совет твой; нет для нас, христиан, лучшего жребия, как умереть за ту св. веру, в коей мы воспитаны.

Тогда правитель велел раскалить железный одр и, обнажив мученика, положить его на нем. Св. страдалец, приведенный к тому месту, осенил себя крестным знаменем и взошел на раскаленный одр. Тогда явился ангел Господень, остудил пламя и сохранил св. мученика невредимым.

- Кто ты? - спросил Антонин мученика, — и каким образом ты так легко погасил огонь?

- Я - Божий слуга; имя мое - Иулиан, – ответил св. страдалец. Игемон опять спросил его:

- Кто твои родители?

Мученик отвечал:

- Мать моя - старица, а отец отошел ко Господу.

Антонин приказал привести его мать и, гневно взглянув на нее, сказал ей:

- Уговори своего злого сына принести фимиам богине; если же ты не сделаешь того, я предам твое тело на поругание.

Доблестная мать св. мученика ответила на это игемону:

- Если против воли моей осквернят мне тело, то это не только не сочтется мне в вину. но будет для меня залогом вечной славы и блаженного воздаяния.

Игемон, посрамленный сими словами старицы, велел отпустить ее, а св. Иулиана осудил на усечение мечом. Достигши вместе с воинами места казни, св. мученик попросил у них времени для молитвы.

- Благодарю тебя, Господи, – молился он, – что Ты укрепил меня и помог мне остаться твердым даже до пролития крови. Подай, Господи, тем, которые будут брать землю с места погребения моего, прощение грехов и избавление от страстей. И пусть не найдет на их поля никакое тлетворное насекомое: ни саранча, ни гусеницы, ни что другое, а равно да избавлены будут они от налета хищных птиц! И прими мой дух с миром!

И послышался с неба голос:

- Подвигоположника твой - Христос отверз тебе врата Царствия Своего. Вниди в них, ибо ты законно подвизался за имя Его!

Сей голос слышали и те сорок христиан, которые были скрыты в пещере. Они пошли на место страдания св. мученика, но нашли его уже скончавшимся. Пред всеми воинами громко исповедали они Христа, истинного Бога. Тогда воины, связав их, привели к игемону, и тот велел им отсечь головы².

¹ Галатия - небольшая гористая, но плодородная провинция Малой Азии, лежащая между Фригией, Вифинией, Понтом и Каппадокией. Страдания и мученическая кончина св. Иулиана происходили в весьма древнем городе Анкире - ныне Анкара.

² Кончина св. Иулиана и с ним 40 других мучеников Христовых последовала в первые годы IV века.

Священномученик Феодор, епископ Александрийский

Сщмч. Феодор, епископ Александрийский, был пламенным проповедником, вызвавшим ненависть местных язычников. Во время проповеди они захватили его, подвергли издевательствам и сбросили со скалы в море, но волны чудесно вынесли его невредимым на берег. Тогда святой был приведён к правителю, выдержал жестокие пытки и, не отрекшись от веры, был казнён через усекновение мечом. Церковь сохранила память о его подвиге, хотя точное время его жизни осталось неизвестным.

Священномученик Феодор, епископ Александрийский, родился в Египте в Александрии. Этот город прославился в Церкви Вселенской многими мучениками и исповедниками: от святого евангелиста Марка, первомученика Александрийского († 63, память 25 апреля) до святого Афанасия Великого (память 18 января и 2 мая), столпа и исповедника православия († 373). К сожалению, исторические записи не донесли до нас точных данных о времени жизни и подвигах святого епископа Феодора, но Церковь Христова во все времена хранила имя священномученика в своих диптихах.

Пламенный проповедник, сильный в слове и делании церковном, епископ Феодор вызывал яростную ненависть буйных александрийских язычников, не терпевших благовестия. Во время одной его проповеди язычники окружили и захватили святителя. Он не сопротивлялся. Его избивали и издевались над ним: возложили на главу его терновый

венец и со смехом водили по городу. Затем привели его к берегу и бросили со скалы в море. Но поднялся ветер – и волны вынесли его невредимым на сушу. Пораженные язычники отвели святителя Феодора к правителю города, который приказал подвергнуть его жестоким истязаниям. Но ни слова, кроме молитвы к Господу, не услышали мучители от мужественного исповедника. Тогда святой мученик был предан римским воинам и казнен, как апостол Павел, – через усекновение мечом.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-feodor-aleksandrijskij-episkop>

Афанасий Высоцкий, преподобный

Преподобный Афанасий Высоцкий (Серпуховской) был одним из учеников прп. Сергия Радонежского. Он родился в семье священника Авксентия из Новгородской области (Обонежской пятины) и в миру носил имя Андрей.

Родителями своими Андрей воспитан был в правилах христианского благочестия и еще в детстве обучен чтению, письму и церковному пению. С ранних лет полюбил он храм Божий, часто молился в нем, и самое решение посвятить себя иноческой жизни созрело в юноше во время богослужения. Однажды во время литургии Андрея поразили слова Господа из дневного евангельского зачала: Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне

грядет (Мф. 16, 24; Мк. 8, 34); и в этих словах он услышал призыв к иночеству. В то время распространилась уже на Руси слава о великом подвижнике Радонежском прп. Сергии и об основанной им пустынной Троицкой обители. Под руководством прп. Сергия и пожелал Андрей проходить подвиг иночества; пешком пришел он из Обонежья в Троицкую обитель и со слезами упал к ногам святого старца, прося принять его в число своих учеников. Прп. Сергий исполнил пламенное желание Андрея, принял его в обитель и для испытания назначил ему послушание – трудиться на поварне. Проходя это испытание, Андрей показал себя благопокорным тружеником и усердным молитвенником, и потому прп. Сергий постриг его в монашество, дав при этом иноческое имя Афанасий.

Новый инок отличался добронравием, чистотою мысли и совершенным послушанием. «Во все время, пока ты был при мне, – говорил ему впоследствии прп. Сергий, – ты ни разу не оказал непослушания не только мне, но и братии». В то же время Афанасий отличался среди других братией знанием Священного Писания и любовью к переписыванию книг. Он оставил в Троицкой обители много «доброписаний» своей руки и за свою начитанность и любовь к книгам особенно любим был прп. Сергием.

Такой инок способен был не только проходить монастырское послушание, но и руководить других на иноческом пути. И действительно, прп. Афанасий стал основателем и игуменом одного из первых монастырей, происшедших от великой лавры Сергиевой, – монастыря Высоцкого Серпуховского.

Благочестивый князь серпуховской Владимир Андреевич Храбрый, почитавший и любивший монашеский и священнический чин, задумал устроить в своем городе монастырь. Он просил прп. Сергия прибыть к нему для благословения и основания обители. Исполняя желание князя и видя его усердие к монастырям и храмам Божиим, преподобный Сергий с радостью и без замедления пришел в Серпухов. Преподобный осмотрел и одобрил выбранное князем место для будущей обители, называвшееся Высоким (по своему положению на очень высоком берегу Нары), и своими руками заложил основание храма в честь Зачатия Пресвятой Богородицы богородицею Анной. Это было в 1374 г. Князь

Владимир просил у прп. Сергия любимого ученика его прп. Афанасия в игумены нового монастыря. Князь знал прп. Афанасия потому, что Радонежская обитель находилась в его княжестве и он часто посещал ее. Жалко было великому подвижнику отпускать от себя мужа, чудного в добродетелях и разумного в Божественном Писании. Но склоняясь на просьбу князя Владимира, он отпустил в Серпухов прп. Афанасия. Благодаря щедротам усердного князя скоро воздвигнут был храм обители, устроены братские кельи. Строитель пожертвовал в обитель все потребное в изобилии: святые иконы, книги, священные сосуды. На высокой горе прекрасно устроенный монастырь был очень красив. Быстро собирались в него братия, и прп. Афанасий, искусный и разумный в управлении монастырем, ввел в обители строгое общежитие. Поэтому монастырь процветал и нравами. В числе первых иноков Высоцкого монастыря был прп. Никон, впоследствии преемник самого прп. Сергия по игуменству в Троицком монастыре. Весьма знаменательно то, что когда юный Никон пришел в Троицкую обитель и просил пострижения, сам прп. Сергей направил его сперва в Высоцкий монастырь к прп. Афанасию, сказав, что он получит там наставление в иноческой жизни: так ценил великий подвижник духовное руководство прп. Афанасия. После же того, как прп. Никон прошел первоначальный монашеский искуc и удостоился сана священства за свои подвиги, прп. Сергей взял его в свой монастырь и перед смертью назначил своим преемником по игуменству.

Прп. Афанасий поучал подчиненную братию как высоким личным примером своим, так и проповедническим словом; свои наставления преподобный брал из творений святых – Василия Великого, Исаака Сирина и других отцов Церкви. По-прежнему, как и в Троицком монастыре, он любил переписывать душеполезные книги: эти книги его письма и после него долго хранились в Высоцком монастыре. Заставлял трудиться над перепискою книг и братию монастыря.

Преподобный был в близких, дружеских отношениях с тогдашним Московским митрополитом Киприаном (память 16/29 сентября), который и сам приезжал в Высоцкий монастырь для освящения каменной церкви, заменившей первоначальную деревянную (эта каменная церковь построена была тем же серпуховским князем Владимиром Андреевичем). Высоцкий игумен и митрополит Московский вели между собою переписку. Когда в 1382 г. митрополит Киприан вследствие недовольствия на него великого князя Дмитрия Донского удалился из Москвы в Киев, вместе с ним на некоторое время уехал туда же и прп. Афанасий. В 1387 г. митрополит Киприан по вызову Константинопольского патриарха должен был отправиться в Константинополь. Пользуясь этим невольным путешествием митрополита, преподобный решился сопутствовать ему и уже навсегда оставил свой Высоцкий монастырь. Летопись объясняет нам причину этого решения в таких словах: «Бога ради остави игуменство». Это должно понимать так, что Афанасий, подобно прп. Никону, вскоре после смерти прп. Сергия оставившему игуменство, возжелал совершенного безмолвия и уединения. Но оставляя игуменство в Высоцком монастыре, прп. Афанасий передал его в добрые и верные руки: он вручил управление обителью соименнику своему, им же воспитанному в иноческих добродетелях, Афанасию Младшему, как назывался он в отличие от своего учителя.

В Константинополе подвижник вместе с митрополитом Киприаном жил в Предтечевом монастыре, носившем прозвание «Богом богатого», затем подвизался в обители Перивлепто. В одном из этих монастырей св. Афанасий купил себе келью и право на содержание от монастыря и пребывал, как один из убогих, оставив попечение о настоящем и желая будущего воздаяния. Когда митрополит Киприан в 1390 г. приехал снова в Москву и утвердился на митрополичьем престоле, он много упрашивал прп. Афанасия, чтобы тот возвратился в Россию и принял почетную должность. Но смиренный подвижник решительно отказался от этого и сказал: «Эта келья моя дороже мне всяких почестей!»

Один из учеников Афанасия в Предтечевом монастыре, сообщивший известие об этом отказе, справедливо восклицал: «О, ум рассудительный! О, взор светлый! Дивлюсь я твоему воздержному житию!»

Проживая в Константинополе, прп. Афанасий не покидал своего любимого занятия – переписывания церковных книг. В 1401 г. он списал своей рукой церковный устав под названием «Око церковное», который много раз переписывался и быстро распространился в России. Послав такой устав на родину, прп. Афанасий, по всей вероятности, следовал своему сердечному желанию сообщить в свое отечество такое руководство, которое помогло бы править службу церковную благообразно и по чину (из одного послания к нему митрополита Киприана, написанного еще в Высоцком монастыре, мы видим, что и тогда преподобного весьма интересовали многие вопросы, относящиеся к уставному совершению богослужения). Имея любовь к переписыванию книг, преподобный воспитывал любовь к этому занятию и в других иноках. Так, в 1392 г. один из учеников по его благословению и совету написал в Предтечевой царской обители Константинополя Сборник отеческих сочинений (400 глав прп. Марка Исповедника, главы прп. Марка, Слово Симеона Нового Богослова, несколько Слов Иоанна Златоуста и Исаака Сирина).

Живя в Константинополе, прп. Афанасий не забывал своего Серпухового монастыря; он прислал в него несколько икон византийского письма, которые и донныне стоят в главном монастырском храме Пресвятой Богородицы над царскими вратами.

Прп. Афанасий и в Константинополе пользовался, вероятно, большим почетом и уважением за свою подвижническую жизнь; переписчик упомянутого выше святоотеческого Сборника именует его «священночестнейшим между иноками». «Прожив в молчании со святым старцем», преподобный «старости глубоко преставился ко Господу» в Константинополе, по всей вероятности, в первых годах XV в.

Память прп. Афанасия празднуется местно.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Преподобный Афанасий Высоцкий, Серпуховской, Младший, игумен

Дни памяти

5 июня - Собор Ростово-Ярославских святых

19 июля - Собор Радонежских святых

(переходящая) Воскресенье перед 11 сентября - Собор Московских святых

25 сентября

Прп. Афанасий Высоцкий Младший был вторым игуменом Серпуховского Высоцкого монастыря. Приняв монашество, он стал образцом добродетели и молитвенного подвига для братии. Скончался он 12 сентября 1395 года. Сразу после кончины прп. Афанасий был прославлен чудесами: он являлся братии, исцелял недужных и даже защитил Серпухов от вражеского нашествия. В 1994 году его мощи были обреты и перенесены в Покровский храм обители.

Преподобный Афанасий Высоцкий Младший, второй игумен Серпуховского Высоцкого монастыря, родился в Ярославле около 1352 года в благочестивой и знатной семье. В крещении он получил имя Амоса. Отец его Илларион и мать Анна воспитывали сына, от природы обладавшего «острым умом», в строгих правилах благочестия.

2 декабря 1374 года преподобный Сергей Радонежский, склоняясь на просьбу благочестивого Серпуховского князя Владимира Андреевича, посетил Серпухов и, избрав красивое и весьма удобное место «на Высоком», основал здесь обитель во имя Пресвятой Богородицы, честного зачатия Ее праведной Анной. Игуменом новой обители он поставил своего любимого ученика, преподобного Афанасия Старшего. Слава об общежительной обители, подвигах и опытности ее игумена в духовном руководстве новоначальных быстро распространилась повсюду.

Желая «научиться пути Господню», юный Амос пришел к преподобному Афанасию, и тот, видя его усердие и любовь к Богу, принял его в обитель. Через пять лет, видев его послушание, чистоту и терпение в подвиге, преподобный Афанасий сподобил его монашеского пострижения, назвав собственным своим именем — Афанасий. В 1381 году, через 3 года по пострижении, при освящении нововыстроенного соборного храма, когда преподобный Афанасий Старший был возведен во игумена, святитель Московский Киприан в присутствии преподобного Сергия рукоположил его во иеродиакона, а еще через 2 года он был посвящен во иеромонаха.

Во время путешествия в Киев преподобный Афанасий Старший, видя опытность преподобного Афанасия, поручил ему управление обителью, а в 1387 году, вместе со святителем Московским Киприаном навсегда уезжая в Константинополь, поставил его своим преемником по игуменству в Высоцком монастыре. При преподобном Афанасии Младшем Высоцкий монастырь продолжал процветать и число братии в нем умножалось. Игумен Афанасий был для братии примером в подвигах добродетельной иноческой жизни: «имел воздержание совершенное, в посте был крепок, в молитвах не леностен, в нищете терпелив». Любя Господа Бога, он умел внушать ту же любовь к Богу и к молитвенным подвигам и братии. Умел удерживать их от грехов и наставлять, как побеждать влечение страстей, направляя им сердце и помыслы ко Господу.

Около 1395 года преподобный Афанасий встречал в своей обители посольство от преподобного Афанасия Старшего, приславшего из Константинополя семь прекрасных икон деисусного чина, другие церковные вещи и рукописи.

В 1395 году от великих подвигов и трудов преподобный Афанасий почувствовал «старческое изнеможение» и 12 сентября, в день отдания праздника Рождества Пресвятой Богородицы, преставился к Господу. Согласно своему завещанию, он был погребен против западных дверей соборного храма под лестницей. Его приемником по управлению обителью стал преподобный Никита, сродник и ученик преподобного Сергия.

С самого момента погребения преподобный Афанасий был прославлен чудесами. Один из братии, имея гнев на преподобного, не пошел на его погребение, и за это внезапно подвергся нападению нечистого духа. Со слезами поспешил он тогда в церковь и перед гробом испросил себе прощение у преподобного, после чего освободился от лукавого духа. Когда опускали в землю тело преподобного Афанасия, этот инок упал в могилу и когда был из нее извлечен, то сообщил братии, что преподобный Афанасий из гроба протянул ему свою руку и сказал: «Тебе, брат суждено скоро оставить жизнь, близка кончина твоя». На третий день после этого инок скончался. Монахи обители и другие люди в разное время видели над местом погребения преподобного горящие свечи. Они шли позади Престола, по правой стороне, и, достигнув гроба преподобного, становились невидимыми. Не раз братия слышала над гробом его сладкогласное пение: «Святый Боже...», или видела преподобного Афанасия, ходящего кругом монастыря с кадильницей и возжженными свечами. Во время нашествия крымских татар на Серпухов, когда монахи бежали из монастыря, неприятели и некоторые жители города видели, как из обители на белом коне выехал инок с большим жезлом в руке. Он был смугл лицом и с густой черной бородой. Объехав стан врагов, он с угрожающим видом устремился на них, и они, немедленно сняв осаду города, обратились в бегство. Об этом начальники города донесли царю.

Вскоре после кончины лестница над гробом преподобного была разобрана и сооружена часовня. В 1697 году мать Петра I царица Наталья Кирилловна построила над гробом

преподобного одноглавый каменный храм во имя преподобного Афанасия Афонского. В 1878 году этот пришедший в ветхость храм был разобран, и в память 500-летия обители был воздвигнут красивый и обширный храм во имя преподобных Сергия Радонежского и Афанасия Афонского. В 1967 году эта церковь была «снесена реставраторами как сооружение, не представляющее архитектурной и исторической ценности»... Над местом погребения преподобного была в первоначальном виде восстановлена лестница, и могила преподобного вновь оказалась под ней. По благословению Высокопреосвященнейшего Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия были проведены работы по определению места погребения и открытию святых останков преподобного Афанасия. 11-24 сентября 1994 г. совершилось обретение всечестных мощей Угодника Божия, и в самый день преставления преподобного сонмом духовенства во главе с Архиепископом они с торжеством были перенесены в храм.

От святых мощей преподобного Афанасия, покоящихся в Покровском храме обители, уже в наше время продолжают совершаться знаменательные случаи исцелений страждущих.

Подлинное Житие и служба преподобному Афанасию были написаны в 1697 году справщиком Московского Патриаршего двора Чудовским иеромонахом Карионом Истоминым.

Преподобный Афанасий издревле почитался как чудотворец, наставник иноков и небесный покровитель Высоцкой обители, города Серпухова и его пределов.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-afanasij-serpuhovskij>

Вассиан Тиксненский, преподобный

В XVI столетии в деревне Бурцево жил благочестивый крестьянин Василий.

Кроме землепашества Василий знал еще мастерство портного и каждый год, окончив полевые работы, ходил шить по ближним и дальним селам и деревням. Мастерство давало Василию хорошие доходы, и небольшое семейство его, состоявшее из жены и двух сыновей, не терпело нужды ни в чем. Это же мастерство, заставлявшее Василия много узнать и перевидать, содействовало и его духовному развитию. От природы он обладал богатыми способностями, горячим, отзывчивым сердцем и светлым, наблюдательным умом. И вот, переходя из селения в селение, знакомясь с разными людьми, он мог многому научиться. Любил Василий побеседовать с умными и набожными людьми о святой вере, о законе Божием, о спасении души; любил послушать чтение Божественных книг. Но более всего любил он ходить в храм Божий, горячо молиться, со

вниманием и благоговением слушать церковное пение и чтение. Мало-помалу таким путем, и не зная грамоты, благочестивый крестьянин научился закону Божию и всей душой прилепился к Богу. Он теперь ясно понимал, что требуется от человека для спасения души, для жизни благочестивой по заповедям Божиим. Жизнь людей, которых он много видел, заставила задуматься наблюдательного Василия. Чаше и чаще приходило ему на мысль: почему это люди только заботятся о теле, о душе же и не думают? почему они хлопочут только о земном, а о небесном и не вспоминают? Просвещенный законом Божиим ум его ясно видел, как не соответствует жизнь людей требованиям Евангелия. Суeta мирская возмущала его; каждый слух о неправде, обиде или насилии наносил тяжелую рану его

отзывчивому и чистому сердцу. И чем больше размышлял Василий о тщете и суетности мирской, тем больше отвращался от мира. Он чувствовал в сердце своем голос Отца Небесного, в душе его возгорелось неискоренимое желание уйти из мира, жить для Бога и для спасения своей души.

И как скоро это непоколебимое намерение созрело в душе Василия, он поспешил его выполнить. Чтобы не встретить противодействия со стороны родных, тайком, ночью, ушел он из своего дома и отправился искать удобного места для предстоящих подвигов. Когда Василий пришел в местность между реками Тиксной и Вопрой, вблизи озера Семенкова, где стояли два храма – во имя Христа Спасителя и свт. Николая Чудотворца, – красота места поразила его. Долго любовался он прекрасными видами, наслаждался тихим уединением под сенью храмов Божиих и решил избрать это место для подвигов своих. «Как хорошо бы, – думал Василий, – устроить здесь келлию и молиться в ней Богу в уединении и безмолвии». Приняв такое решение и отдохнув здесь немного, Василий отправился в г. Тотьму в Спасо-Суморинскую обитель прп. Феодосия († 1568; память 28 января/10 февраля).

Он припал к ногам настоятеля иеромонаха Ферапонта и со слезами умолял принять его в монастырь и удостоить пострижения в иноческий сан. Тщетно Ферапонт указывал пришедшему на то бедственное положение, какое будет терпеть его семейство, лишившись своего кормильца, на тяжесть монашеской жизни и обетов иночества – ничто не могло поколебать намерения Василия. Наконец, видя его твердое решение посвятить жизнь свою Богу, игумен уступил настойчивой просьбе и постриг Василия в монашество, дав иноческое имя Вассиан. Игумен поручил новопостриженного руководству опытного старца, причем заповедал прп. Вассиану смирение, терпение, полное отречение от своей воли и послушание воле руководителя. Глубоко к сердцу принял преподобный увещания настоятеля и всеми силами стремился выполнить их в своей жизни.

По приказанию своего старца подвижник поступил на послушание в пекарню. Несмотря на тяжесть и беспокойство этого труда, безропотно переносил и зимний холод, и сильный жар, проводя целый день на ногах, преподобный никогда не тяготился своим послушанием, даже постоянно старался услужить, чем только мог, каждому из братии. Охотно исполнял он самые трудные монастырские работы и еще находил время неопустительно посещать службы Божии. Все дивились усердию и неутомимости преподобного.

Пробыв в обители несколько лет в молчании и смирении, подвижник приобрел немалую опытность в духовной жизни. Тогда он возревновал о высших подвигах благочестия и испросил у игумена Ферапонта благословения удалиться в излюбленное место – на реку Тиксну, чтобы там подвизаться в полном уединении и безмолвии, предаваться молитве и посту. Игумен не стал прекословить и дал преподобному свое благословение. В монастырском храме во имя Преображения Господня, у гроба прп. Феодосия, игумен отслужил молебен, со слезами простился с уходящим иноком и благословил его иконой Пресвятой Троицы. Плакал и прп. Вассиан, прощаясь с братией, и, припадая к ногам настоятеля, молил его хоть изредка навещать своего духовного сына.

И снова подвижник прибыл на Тиксну, и душа его исполнилась великой радостью. Войдя на паперть храма Христа Спасителя, он повергся пред иконой и горячо молился, прося Божия благословения на новые подвиги. Потом отправился к настоятелю храма, священнику Нестору Андрееву, и усердно просил священника, весь причт и прихожан уступить ему немного места на погосте для построения небольшой келлии. Те беспрекословно согласились, а прихожане даже выразили желание срубить иноку и самую келлию.

Все время, пока строилась келлия, прп. Вассиан проводил на паперти церковной, пребывая в посте и молитве. Когда же постройка была окончена и священник по просьбе его, отслужив молебен перед иконой Святой Троицы, освятил келлию, подвижник поселился в ней. Это было в 1594 г.

Достигнув исполнения своего желания, прп. Вассиан с новым усердием предался подвигам поста, молитвы и воздержания. Неопустительно каждую службу посещал он

церковь Божию; у себя в келлии непрестанно молился, ежедневно совершая полное иноческое правило. Питался тем, что по усердию приносили ему добрые люди. В его келлию входил один духовник. Когда же приносили преподобному подавание или просили его совета, он не принимал пришедших в келлию, но беседовал с ними через окошко. Постелью служил подвижнику голый земляной пол, но большей частью он не смыкал очей и целые ночи проводил в молитве и коленопреклонении.

Однако же и такая жизнь казалась прп. Вассиану недостаточно богоугодной. Когда посетил его духовный отец, игумен Ферапонт, преподобный испросил у него благословения носить вериги для большего умерщвления плоти, да дух спасается. Дивясь силе духа и крепости благочестия прп. Вассиана, Ферапонт благословил его на этот новый подвиг, и подвижник с великой радостью возложил на свои плечи цепи, на руки и ноги одел оковы, на чресла – широкий железный обруч, а на голову – тяжелую железную шапку, прикрыв ее куколем.

Очищая дух страданиями грешной плоти, все более удаляясь от бренного мира и приближаясь к Богу, тридцать лет подвизался преподобный в затворе, и при жизни его никто, кроме игумена Ферапонта, не знал, какими тяжестями смирял он свое тело.

Достигнув уже преклонных лет и предчувствуя блаженную кончину свою, преподобный пригласил духовника своего, исповедал ему грехи, причастился Святых Христовых Таин, простился с ним, и со слезами радости воскликнув: «Господи! В руце Твои предаю дух мой!», скончался 12 сентября 1624 г.

Старец Ферапонт, видевший блаженную кончину преподобного, обрядил тело его по иноческому уставу и, пригласив из окрестных сел священников, при множестве народа, предал его земле в десяти саженьях от храма.

Окрестные крестьяне, пользовавшиеся духовными беседами и наставлениями прп. Вассиана, уверенные в святости его жизни, вскоре после его кончины стали призывать святого в молитвах. Они построили над гробом преподобного часовню, поставили в ней икону Пресвятой Богородицы, а на гробницу его возложили те тяжести, которыми он смирял свою плоть.

Прошло несколько лет, и на месте подвигов Вассиана возникла обитель в честь Нерукотворенного Образа Спасителя.

Господь вскоре прославил Своего угодника дивными знамениями и чудесами.

Местное почитание прп. Вассиана как святого началось со времени губительной моровой язвы в 1647 г. В этом году по всему Тотемскому уезду распространилось моровое поветрие: и люди, и животные умирали скоропостижной смертью. Особенно сильно свирепствовала язва на Тиксне. По приказанию царя Алексея Михайловича всю Тиксненскую волость кругом завалили лесом и на всех дорогах поставили стражу, которая не пропускала ни прохожих, ни плывущих по реке. Но ездившие этим путем в Архангельск московские купцы терпели от этого запрещения большие убытки. Поэтому они просили царя снять его. Тогда, по приказанию государя, был послан на Тиксну для расследования дела дворянин Иоанн Акингеров. Приехав на Тиксну и отслужив молебен в церкви Спаса, Акингеров зашел в часовню, построенную над гробом прп. Вассиана. Увидев вериги, оковы и поручи, памятники терпения и трудов преподобного, он удивлялся высоте его подвигов. Тотчас же он приказал, чтобы все жители Тиксненской волости собрались на молебен. Когда все собрались от мала до велика и служили молебен, вдруг умерло от язвы девять человек. Ужас объял народ. Акингеров, священник и все крестьяне в трепете припали ко гробу прп. Вассиана и со слезами молили его: «О преподобне отче наш Вассиане, избави нас от сего смертоносия и от тлетворного ветра!» И после молебного пения по молитве прп. Вассиана моровая язва сразу же прекратилась.

Женщина, по имени Елена, ослепла и ничего не видела шесть лет и пять месяцев. Но, увидев во сне преподобного, она пришла на Тиксну и, с молитвой приложившись к его гробу, тотчас прозрела.

Другая женщина Иустиния, также давно ничего не видевшая, была привезена на Тикснху своей матерью. Отслужив молебен, обе женщины с дозволения священника остались на ночь у гроба преподобного, чтобы помолиться. В конце ночи они слышали в церкви необычный шум и от страха пали на землю. За стеной они слышали голоса, и когда мать посмотрела в окно, то увидела двух человек, разговаривающих между собой. «Куда ты идешь, брат, – сказал один, – и что несешь с собою?» – «Я несу святую воду, чтобы омыть женщину Иустинию», – отвечал другой.

Услышав это, мать и дочь снова припали к гробу преподобного и с новым усердием стали молиться. Во время молитвы Иустиния слышала голоса многих поющих, чувствовала, что кто-то кропил ее святой водой и отирал глаза ее одеждой, но ничего не видела. Потом, пробудившись как бы от сна, она вдруг стала видеть все, как будто никогда и не была слепой.

Солдатка-вдова Матрона Герасимовна четыре недели страдала горячкой. Болезнь усилилась до такой степени, что женщина в продолжение двух недель не только никого не узнавала, но даже не видела и самой комнаты, где лежала.

Но однажды ей представилось, что к постели ее подошли два монаха, высокие ростом, в низких черных клобуках и белых срачицах. Один из них стал по правую сторону у постели больной, а другой – по левую, и первый, приказав Матроне молиться прп. Вассиану, почивающему в Тиксненской волости, при этом указывал перстом на инока, стоящего слева и державшего в руках медный ковш с чистой водой. Потом оба они, омывши из ковша водою больную с головы до ног, стали невидимы. Тотчас после этого видения Матрона очнулась, пришла в сознание и почувствовала себя настолько здоровой, что на другой же день принялась за работу.

Многими и иными дивными чудесами прославил Бог прп. Вассиана, прелепившегося к Богу и оставившего мир, презиравшего плоть и прилежавшего о спасении души своей.

Мощи прп. Вассиана почивали под спудом в приходской Преображенской церкви.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

Праведный Симеон Верхотурский (Меркушинский)

Дни памяти

11 февраля - Собор Екатеринбургских святых

25 мая - Второе обретение мощей

25 сентября - Перенесение мощей

31 декабря - Прославление

Праведный Симеон Верхотурский, дворянин по происхождению, оставил всё и удалился в Сибирь, где вёл жизнь смиренного странника. Он нёс слово Божие местным жителям, в том числе иноверцам-вогулам, и славился своим нестяжательством, смирением и молитвенными подвигами. Скончался святой в 1642 году и был погребён в селе Меркушинском. Через 50 лет его мощи были обретены нетленными и прославились многочисленными чудесами исцелений. В 1704 году мощи перенесли в Верхотурский Николаевский монастырь, где они покоятся и поныне.

Праведный Симеон, сын благородных родителей, родился вне пределов Сибири в начале XVII века. Дворянин по происхождению, он презрел все мирские почести, удалился из России за Урал в Сибирь и прибыл в Верхотурскую область. Но святой не поселился в самом городе Верхотурье, ибо он избегал мирской суеты, а город Верхотурье был известен тогда как торговое место, где трудно было вести тихую жизнь, как того желал св. Симеон. Посему он остановился в селе Меркушине, которое отстояло от Верхотурья верст на

пятьдесят. Самая природа того места располагала святого мужа к богомыслию и отшельническим трудам. Величественные кедры, громадные ели, густые леса, местами прекрасные долины, вздымавшиеся скалистые утесы привлекали к себе подвижника. Он не жил постоянно в селе Меркушине, но часто оставлял его, странником ходил по окрестным селам и деревням или уединялся где-либо на берегах реки Туры, предаваясь различным подвигам и в молитве беседуя с Создателем. Твердой своей верой в Бога он подавал всем пример благочестивой жизни. Он не хотел, чтобы руки его оставались праздными, но сам снискивал себе пропитание. Забыв о своем благородном происхождении на земле, он восхотел сделаться причастником Царства Христова и гражданином Горнего Иерусалима. О трудолюбии праведного Симеона осталась неизгладимая память в потомстве. Он занимался шитьем шуб с нашивками и таким образом доставал пропитание себе и помогал другим. По временам праведный Симеон удалялся в уединенное место на берегу реки Туры, в десяти верстах от Меркушина, и здесь занимался ужением рыбы. И доселе указывают это место на правом берегу. Симеон садился здесь под раскидистой елью на камне, который существует еще до сих пор. Так занятиями святого было: в зимнее время – шитье шуб, в летнее – ловля рыбы.

Богатый смирением, праведный Симеон отличался полной нестяжательностью. Занимаясь шитьем шуб, он обходил окрестные селения и работал в домах разных крестьян. Нередко при сем приходилось блаженному испытывать разные неудобства и лишения, но он все переносил, славя и благодаря Господа. Часто, даже когда работа в доме какого-либо поселянина была совсем окончена, Симеон тайно уходил из дома. За это его осуждали, но святой по своему обычаю терпеливо переносил все нарекания. Тогда поняли, что святой муж поступает так для того, чтобы уклониться от платы за свой труд.

Святой Симеон неуклонно посещал храм во имя Архистратига Божия Михаила, бывший в селе Меркушине. Ко всем относился он приветливо, старался всем служить, всем помогать. Св. Симеон был крайне воздержан, любил уединение, отличался чистотой не только телесной, но и душевной, ко всем питал любовь нелицемерную.

Так подвизался праведный Симеон и, еще не дожив до старости, с верою отошел к Господу, Которому, как истинный и верный раб, служил все

дни своей жизни. Его блаженная кончина последовала около 1642 г. Честное тело его было погребено в Меркушине недалеко от церкви во имя святого Михаила, Архистратига сил Небесных.

Не много известий о подвижнической жизни сего праведного мужа дошло до нас, но яснее всяких известий говорят о благочестивой жизни св. Симеона исцеления, которые обильной струей истекают от мощей сего великого угодника Божия уже более трех столетий. Смиранный при своей жизни, Симеон не любил прославления людского, избегал славы сего суетного мира. Посему память о нем уже начинала исчезать, но Богу не было угодно, чтобы забыт был на земле тот, кто все земное забыл ради Него.

В 1692 г. заметили, что гроб праведного Симеона стал подниматься из земли. Все были поражены таким явлением, но еще более возросло изумление, когда сквозь расщелившиеся доски гробовой крышки увидели нетленные останки. А между тем уже не было человека, который мог бы припомнить имя праведника, гроб коего так чудесно стал являться. Все

жители удивлялись такому необычайному явлению и благодарили Господа, являющего верных рабов Своих. Вскоре благоговейное почитание новоявленных мощей еще более усилилось, когда от них стали совершаться чудотворения.

В то самое время один воевода – Антоний Савелов – должен был ехать в Неречинск. Слуга этого воеводы Григорий еще за год до того впал в тяжелый недуг: все тело его расслабело, так что он не мог ни ходить, ни делать что-либо своими руками. Не желая оставлять своего слуги, воевода взял его с собою на место новой службы. Но в дороге Григорию сделалось еще хуже. Путь их лежал через Верхотурье. Прибыв туда, Григорий узнал от местных жителей о мощах новоявленного праведника и о том, что при гробе его подаются исцеления. Слыша сии рассказы, Григорий стал размышлять: «Быть может, Господь и мне подаст исцеление по молитвам Своего новоявленного угодника». Посему он просил своего господина, чтобы тот позволил ему съездить в Меркушино. Савелов позволил ему это. И вот, прибыв в Меркушино, Григорий над могилой праведного попросил сначала отслужить молебен святому Архистратигу Михаилу, а потом отпеть панихиду при гробе новоявленного святого. Усердно молился Григорий о том, чтобы Господь даровал ему исцеление по молитвам Своего угодника. После сего он взял земли с гроба, обтер ею члены своего тела и тотчас почувствовал себя совершенно здоровым. В радости он стал прославлять Господа и рассказывал окружающим о чудесной помощи свыше.

Среди слышавших об исцелении Григория был слуга воеводы сибирского Андрея Нарышкина Илия Головачев. Он сильно страдал глазами: на них образовалась злокачественная опухоль, и от великой боли Илия даже не мог глядеть. Страшась совершенно потерять свое зрение, он обратился к Господу с усердной молитвой об исцелении. В таком положении его нашел Григорий, сам недавно получивший исцеление от своего недуга по молитвам св. Симеона. Григорий стал утешать Илию: «Не предавайся печали и отчаянию; вспомни, как милосерд Господь. Дивны Его благодеяния роду человеческому. И на мне, грешном, Он недавно проявил Свою милость, исцелил меня от тяжкого недуга по молитвам праведного человека Божия, новоявленного Сибирского чудотворца. Обратись с молитвой к сему угоднику Божию и можешь получить облегчение и исцеление».

По просьбе Илии Григорий дал ему земли с гроба Меркушинского чудотворца. Илия с верой, что праведник поможет ему, приложил сию землю к глазам. В следующую же ночь во время сна больной почувствовал, что из глаз его выделяется какая-то жидкость. Проснувшись, он заметил, что по лицу у него течет из глаз кровь. Когда же сняли повязку, то вместе с нею отстала и самая опухоль. С великой радостью поспешил Илия прийти утром к своему господину и рассказал ему обо всем случившемся; при сем он просил у Нарышкина позволения съездить в Меркушино на поклонение мощам новоявленного чудотворца и получил на то согласие.

Дочь того же Нарышкина страдала также глазной болезнью. Слыша о чудесах в Меркушине, воевода отправился с нею в то селение. Здесь после панихиды над гробом праведника больная получила исцеление, как только приложила к глазам своим землю, взятую с гроба святого.

Слух о явлении мощей скоро достиг и до Тобольска. В то время Верхотурская страна принадлежала к Сибирской епархии. Тобольские иерархи с особенным рвением наблюдали за чистотой православной веры. Между тем в сию страну были отправляемы различные люди, уклонившиеся от истинного Православия. Посему Тобольские святители часто сами совершали объезды своей епархии или же поручали сие кому-либо из своих помощников. В 1693 г. с такой целью прибыл в Верхотурье клирик Сибирского архиерея, по имени Матфей. Из Верхотурья он направился в Меркушино. Здесь ему был показан выходящий из земли гроб с нетленными останками. Уверившись в действительности сего удивительного явления, Матфей донес о сем своему владыке, митрополиту Тобольскому Игнатию, незадолго до этого прибывшему в свою епархию. Кроме того упомянутый Матфей повелел священнику той церкви Иоанну Андреевичу и церковному старосте с прихожанами

поставить небольшой сруб, или «голубчик», над выходящим гробом. Сие и было немедленно устроено. Вскоре после этого, в 1694 г., при гробе праведного произошло следующее чудесное исцеление. В Верхотурье жил тогда один пушкар, по имени Иоанн Григорьев. Его постигла тяжкая болезнь: он совершенно расслаб, так что, не надеясь выздороветь, стал уже готовиться к смерти. Болезнь все усиливалась. И вот однажды, находясь в таком тягостном положении, он во сне услышал голос: «Иоанн, иди в село Меркушино; вели священнику той церкви отпеть молебен святому Архангелу Божию Михаилу, а у выходящего гроба – совершить панихиду, и будешь здоров».

Пробудившись от сна, Иоанн тотчас же послал своего сына Стефана к священнику в село Меркушино. Там по просьбе Стефана был совершен молебен святому Архистратигу Михаилу и отпета панихида над гробом праведника. В сие самое время в Верхотурье расслабленный Иоанн почувствовал себя гораздо лучше, так что даже был в состоянии добраться без посторонней помощи к своему воеводе Иоанну Циклеру, рассказал ему о своем исцелении и о том, как он услышал во сне голос. Выслушав его рассказ, воевода сказал ему: «Не забывай же такой милости Божией».

Спустя неделю Иоанн отправился вместе со всем своим домом в Меркушино. Совершив над гробом праведного панихиду, он взял с гроба земли и стал обтирать ею свое тело и тотчас же почувствовал себя вполне здоровым, как будто никогда и не был болен.

Не только сам Иоанн испытал над собой помощь свыше по молитвам святого, но даже и дочь его, девица 15 лет, удостоилась получить по молитвам нового целителя избавление от своего недуга. Ее лицо стало покрываться неисцелимым струпом. Тогда отец ее, над самим собой недавно испытавший чудесное исцеление при гробе праведного, с твердой верой обратился к сему угоднику. Взяв свое семейство, он отправился в Меркушино и там попросил священника совершить панихиду над гробом праведника. Так как тогда еще не было известно имени сего угодника Божия, то его поминали «именем, егоже Господь весть». После сего болящая обтерла землей с гроба святого свое лицо и получила, по молитвам его, полное исцеление.

В том же 1694 г. совершилось новое чудо. Верхотурский воевода Иоанн Циклер сам рассказал о сем преосвященному митрополиту Тобольскому Игнатию, который прибыл в Верхотурье для освящения вновь построенного храм во имя Пресвятой Троицы.

Один из его слуг, по имени Петр, объезжал коня. Вдруг конь взбесился, сбросил с себя Петра, раздробил ему на одной ноге кость. Петр даже не мог сам приподняться с земли, нога его сильно распухла. Страдая, он дал обет сходить в село Меркушино, отслужить молебен святому Михаилу Архангелу и отпеть панихиду над гробом нового чудотворца. Но вследствие сильной боли он не мог отправиться туда пешком. «Посему он обратился ко мне с просьбой, чтобы я позволил ему ехать в Меркушино и дал лошадей, что я и приказал тотчас же исполнить», – рассказывал Циклер митрополиту.

В Меркушине, по просьбе Петра, сначала отслужили молебен Архистратигу Михаилу, затем панихиду над гробом праведника. Петр взял земли с гроба святого и стал ею растирать ушибленное место. В это время и совершилось чудо по неизреченной милости Божией. Тотчас болезнь Петра прекратилась, опухоль опала, и он стал ходить, как будто никогда и не хворал. Все видевшие это чудо прославили Господа, Его великого Архистратига Михаила и вновь просиявшего праведника.

Вскоре было совершено первое освидетельствование святых мощей праведного. Вышеназванный митрополит Тобольский Игнатий, объезжая епархию, направлялся из Пельми в город Верхотурье, где он намеревался освятить соборный храм. Прибыв в деревню Караульное на расстоянии семь верст от Меркушина, он остановился здесь на некоторое время. Здесь к нему приступил игумен Далматовской обители Исаак и сказал: «Недалеко отсюда стоит село Меркушино с храмом во имя святого Архистратига Михаила; при сей церкви находится выходящий из земли гроб. Не благоизволишь ли, владыка, сам осмотреть сей гроб? Уже немало чудес и знамений совершилось у него».

Но митрополит сам не хотел свидетельствовать гроб, а послал для того в Меркушино Исаака, игумена Далматовского, и вместе с ним ключаря Тобольского собора иерея Иоанна, другого иерея Иоасафа, диакона Петра и иеродиакона Далматовского монастыря Василида. Посланные быстро достигли села Меркушина и приступили к освидетельствованию гробницы с останками праведника. Их взорам представилось все тело праведника: глава, перси, ребра, стан и ноги – все оставалось в целости, кожа словно приросла к костям, только небольшое обратилось в персть. Сие первое освидетельствование последовало 18 декабря 1694 г.

Тем времени и митрополит, выслушав утреннее славословие в Караульном, направился с остальными своими спутниками в село Меркушино, ибо путь в город Верхотурье лежал через это селение. Прибыв в Меркушино, митрополит посетил церковь во имя Архистратига Михаила. Потом он спросил игумена Исаака: открывали ли они гробницу и что в ней обрели? Сам митрополит был в нерешимости и недоумении, когда услышал ответ игумена. Но милосердый Господь вскоре положил предел его колебаниям. В тот же самый день митрополит почувствовал боль в левом глазу. Преосвященный сначала подумал, что болезнь его произошла от зимней стужи и ветра. Но вдруг, словно молния, блеснула у него мысль, что болезнь постигла его за то, что он не хотел сам освидетельствовать мощей праведника. Тогда он стал молиться и взывал: «Помилуй мя, Господи, и исцели мое око. И ты, святой праведник, не гневайся на меня. Я обещаю, что после Божественной литургии, если тебе будет угодно, я сам приду к святым мощам твоим и сам воззрю на них». Тотчас же боль утихла, и он опять стал хорошо видеть своими глазами. Согласно со своим обещанием преосвященный после литургии вместе с игуменами, священниками и диаконами отправился к явленному гробу. Раскрыв гроб с подобающим благоговением, он нашел то же, что ему сообщил игумен Исаак: он увидел, что все тело праведника совершенно цело, только не сохранилось перстов на руках. Кости были плотно покрыты плотью, так что исполнилось слово Писания: Прильпе кость моя плоти моей (Пс. 101, 6), погребальные же пелены обратились в прах. Тогда исполненный благоговения митрополит провозгласил: «Свидетельствую и я, что воистину это мощи праведного и добродетельного человека; во всем подобны они мощам древних святых. Сей праведник подобен Алексию, митрополиту Московскому, или же Сергию Радонежскому, ибо он сподобился от Бога нетления, подобно сим светильникам веры Православной!»

После сего митрополит приказал снова закрыть гроб. И то было удивительно, что самый гроб был новым, хотя, по рассказами местных жителей, он находился в земле уже более пятидесяти лет. Совершив панихиду, его снова засыпали землей на четверть, с произнесением слов: Господня земля, и исполнение ея (Пс. 23, 1). После сего преосвященный вышел из часовни к собравшемуся народу и спросил: «Нет ли среди вас человека, который бы помнил, кто погребен на сем месте?»

Из среды народа выступил 70-летний старец Афанасий и сказал: «Никто не помнит имени погребенного здесь праведника, только сохранилось среди нас предание, что у сей церкви первым был погребен какой-то благочестивый и добродетельный муж». Затем он рассказал, что знал о происхождении и подвижнической жизни сего благочестивого мужа. Услышав все сие, митрополит сказал собравшимся: «Чада, молитесь Господу Богу, да откроет Он нам имя праведника, и я, грешный, сам буду молить о том же Господа».

Простясь с народом и преподав ему свое архипастырское благословение, преосвященный отправился в город Верхотурье. По дороге он размышлял обо всем бывшем, думал о том, что если Господь изволил проявить мощи Своего угодника, то Он же откроет и имя, данное сему праведнику при святом крещении. Уже десять верст отъехал от села Меркушина преосвященный. Среди своих размышлений он погрузился в дремоту, и внезапно в сонном видении представилось ему множество народа, вопрошающего об имени праведника. В то же самое время преосвященный услышал глас: «Симеоном зовут его». После сего будто кто-то повторил: «Симеоном зовут его». Еще в третий раз кто-то назвал праведника уменьшительным ласкательным именем, как родители называют своих чад.

Великой радостью исполнился тогда преосвященный: он тотчас проснулся и понял, что видение было ему свыше. Объятый удивлением, прибыл преосвященный в Верхотурье, где остановился в Николаевском монастыре. О видении, бывшем ему на пути, он поведал архимандритам Сергию и Александру и игумену Далматовскому Исааку. Слыша рассказ преосвященного, удивились они и сказали, что первое наименование праведника показывает, как следует почитать праведника после кончины, второй возглас обозначает, как звали его при жизни, а наименование праведника ласкательным именем показывает, что так звали его родители. Преосвященный сказал, что и он так думает. После сего они возблагодарили Господа Бога, дивного во святых Своих. С того времени митрополит Тобольский повелел именовать новоявленного угодника Божия Симеоном.

Около того же времени было еще видение иеродиакону Василиду, послушнику вышеназванного Исаака Далматовского. После вечернего правила иеродиакон Василид сидя задремал, и вдруг ему в видении представилось множество народа, страшившего имя новоявленного чудотворца. И раздался голос: «К чему вы много вопрошаете? Уже вам известно, что его зовут Симеон». Проснувшись, иеродиакон ознаменовал себя крестным знамением; он понял, что удостоился видения свыше, и рассказал о чудесном сне своем преосвященному Игнатию.

Посетив город Верхотурье и освятив здесь соборный храм 27 декабря 1694 г., митрополит поехал обратно в Тобольск. По дороге он опять заехал в Меркушино. Вместе с ним прибыли сюда верхотурский воевода Циклер, священники, диаконы и большое число верхотурских жителей. В это время священник находившейся там церкви во имя Архистратига Михаила Иоанн рассказал митрополиту, что за день до прибытия преосвященного в Меркушино он после вечернего правила быстро заснул и во сне увидел следующее: гроб с мощами праведника перенесли в церковь, и ему, Иоанну, надлежит совершить литию у сего гроба. Не зная, каким именем следует поминать усопшего, был он в недоумении, и вдруг послышался ему голос: «Зачем недоумеваешь? Поминай его Симеоном». Когда священник рассказал о сем, оказалось, что видения этого он удостоился в тот же самый вечер, когда иеродиакон Василид тоже узнал через видение во сне об имени праведника.

На другой день митрополит еще раз свидетельствовал святые мощи и с благоговением лобызал их. Еще раз торжественно объявил он всем присутствующим о святых мощах праведного Симеона Верхотурского, и все, воздав благодарение Господу, поклонились мощам новоявленного угодника и стали в сердечном умилении лобызать их. При сем верхотурский воевода засвидетельствовал, что мощи святого Симеона воистину подобны нетленным мощам Киево-Печерских подвижников.

Сам преосвященный Игнатий возложил на гроб праведного шелковую пелену и приказал сообщать ему все сведения о жизни и чудесах св. Симеона. Впоследствии на основании того, что сам видел и слышал, он составил повесть о явлении чесных мощей, о первых чудесах святого и акафист ему.

С того времени все чаще стали подаваться исцеления недугующим по молитвам праведного Симеона. Одно такое исцеление засвидетельствовано тем же митрополитом Игнатием. После посещения Меркушина преосвященный вместе со своими спутниками направился в город Ирбит, где в то время открывалась ярмарка. В сем городе находился некий иеродиакон, по имени Савватий. Он сильно тогда страдал зубной болью и изнемогал от страшной ломоты в ногах, так что едва мог ходить, и то лишь с величайшим трудом. Накануне, 12 января, перед днем праздника в честь великомученицы Татианы, вечером, незадолго до всенощного бдения, Савватий заснул и вдруг увидел во сне, будто он, взяв благословение у митрополита, отправился в Меркушино, и вот он стоит в часовне над гробом праведного. Игумен Исаак открыл ему мощи, бросившись ниц перед гробницей, он взывал: «Праведник Божий, святой Симеон, помилуй меня и молитвами твоими исцели мои недуги!» И вдруг он видит: св. Симеон, приподнявшись, сел на гроб, на нем – та самая пелена, которую возложил митрополит Игнатий. И сказал праведный Савватию: «Старче!»

Затем, возложив на голову Савватия руку свою, святой вторично сказал ему: «Поди, поди, Савватий». И, обрадованный, он будто направился в церковь Архистратига Михаила и стал рассказывать иерею Тобольского собора Иосифу и иеродиакону Петру о том, как сподобился он увидеть праведника. Тут Савватий проснулся и почувствовал, что недуги его прошли. Тогда он горячо стал благодарить Бога и прославлять праведного Симеона Сибирского. Сие исцеление произошло в Ирбите в то время, когда там собралось много народа. Все удивлялись и благодарили Господа, пославшего людям нового ходатая и молитвенника.

Скоро стало известно о новом чуде. Ключарь соборной сибирской церкви, иерей Иоанн, как выше упомянуто, был послан освидетельствовать мощи праведного вместе с игуменом Исааком. Окончив сие поручение, они вошли в дом священника села Меркушина Иоанна. Ключарь Иоанн, утомленный дорогой, скоро заснул и узрел видение. Снилось ему, будто он находится в церкви святого Архистратига Михаила в Меркушине и посередине церкви стоит гроб с мощами праведного; великое благоухание наполняет храм, подобно тому как это бывает во время каждения по всей церкви; преосвященный Игнатий стоит тут же, и вокруг головы его также носится благоухание. И в изумлении ключарь услышал голос, обращенный к нему: «Что ты так изумляешься сему, зачем ты не веруешь сему? Так прославляет Господь Бог сего праведника, как и Василия¹⁾»).

Св. Симеон даже после своей кончины не давал распространяться в стране своей заблуждениям, противным истинной вере христианской. На другой год после открытия мощей сего праведника, в 1696 г., 14 января, митрополит Игнатий, заботясь о душевном спасении своей паствы, посылает для обозрения епархии иеромонаха Израиля и соборного иеродиакона Никифора (Амвросиева). Они должны были наблюдать, где и как исповедуют истинную веру Христову, вразумлять уклоняющихся и ободрять колеблющихся. Прибыв в Верхотурье, они увидели, что в самом городе, да и в окрестностях его, народ крепко держится Православия и живет благочестиво. Им сообщили, что здесь поселились было люди, уклонившиеся от Православия, но недолго они прожили в сих местах: одни из них вскоре отказались от своих заблуждений, другие совсем покинули ту местность. Посланные не могли не видеть в сем чудесной помощи свыше; так они и донесли митрополиту Игнатию, и преосвященный также признал в сем явлении особенное благоволение св. Симеона к тем местам.

Вскоре произошло новое чудо. Посланные митрополитом возвращались в Тобольск. Путь их лежал через село Меркушино. Приближаясь к Меркушину, один из посланных – иеродиакон Никифор (Амвросиев), сидя в санях, стал молиться, чтобы Господь сподобил его достойным образом поклониться мощам Своего славного угодника. В это время он погрузился в легкую дремоту и вдруг видит перед собою мужа в белой одежде, среднего возраста, лет около 25, волосы его были русого цвета. Добрым взглядом он смотрел на Никифора; последний спросил его: «Раб Божий, скажи мне, как тебя зовут?» Тогда явившийся отвечал необыкновенно приятным голосом: «Я Симеон Меркушинский», – и с этими словами стал невидим. Иеродиакон тотчас же проснулся, дрожь объяла его при мысли о видении. Между тем они прибыли в Меркушино. Иеродиакон Никифор с сердечным благоговением и великим страхом поклонился нетленным мощам сего славного угодника Божия, прославил Господа и тут же поведал всем о явлении, бывшем ему во сне.

Один человек, Петр Калинин, с реки Миаса рассказал в Меркушине следующее. В феврале 1700 года он с товарищами своими отправился на рыбную ловлю. Вдруг на них напали татары, схватили их и везли с собою куда-то целых два дня. К вечеру на третий день татары перевязали своих пленников и вскоре заснули крепким сном. Тогда Петр, возложив всю надежду свою на Божие милосердие, стал взывать к праведному Симеону: «Праведник Божий Симеон, помилуй меня и избавь меня от сих иноплеменников!» При этом он дал обещание сходить в Меркушино и совершить панихиду над гробом праведного. Лишь только он дал обещание, тотчас же с рук и ног его спали сами собою крепкие узы,

положенные врагами. Возблагодарив горячо Господа за помощь, он взял двух коней и вернулся к себе.

Чем более возрастала молва о святых мощах Симеона, тем более у жителей Верхотурья крепла мысль почтить достойным образом праведника. Посему они вознамерились перенести мощи св. Симеона из села Меркушина в город Верхотурье. В 1702 г. вступил на архипастырский престол новый митрополит Филофей, отличавшийся своей ученостью и ревностным проповеданием истинной веры Христовой. К нему-то и обратились верхотурские жители с просьбой о перенесении мощей св. Симеона. Особенно просили митрополита от лица всех верхотурских жителей воевода Алексей Калетин и таможенный голова Петр Худяков. Митрополит Филофей, и сам питавший к святому чувство глубокого благоговения, охотно дал свое архипастырское благословение и разрешил перенести мощи в Николаевский Верхотурский монастырь.

Когда было получено сие разрешение от преосвященного Филофея, в Меркушино отправился архимандрит Николаевского монастыря Израиль. Это происходило около 1-го числа сентября 1704 г., а перенесение было назначено на 8 сентября. Архимандрит должен был прежде совершить переложение святых мощей в новую раку. Но в то время началась ненастная погода, так что некоторым пришла в голову мысль, благоугодно ли святому сие перенесение мощей из Меркушина. Так думал даже упомянутый Худяков, бывший ходатаем о перенесении их. Но сам св. Симеон разрешил сие недоумение. Худякову во время сна представилось, будто стоит он в меркушинском храме и перед ним – гроб со святыми мощами, перед гробом – архимандрит Израиль со множеством народа. Вдруг от гроба поднялось некое благоухание в виде столба и направилось к городу Верхотурью. Из сего все поняли, что праведному непротивно перенесение его четных мощей в Верхотурье. Тогда 8 или 9 сентября было совершено переложение мощей в новую раку. И замечательно, что с сего дня прекратился дождь и наступила тихая, хорошая погода. 12 сентября 1704 г. торжественно и с подобающим благоговением было совершено перенесение чесных мощей сего славного угодника Божия, который с тех пор стал именоваться Верхотурским. И до сего дня 12/25 сентября совершается торжественное празднование в честь св. Симеона.

По перенесении мощей в город Верхотурье от раки праведного с новой силой стали истекать чудотворения, из которых особенно замечательно следующее. В Верхотурье проживала одна вдова Параскева Быкова; она сильно страдала болезнью глаз, уже совсем лишилась зрения, не могла даже различать света, кроме того постоянно чувствовала в глазах нестерпимую боль, так что не могла ни спать, ни есть, ни пить. Никакие средства не приносили ей облегчение. Тогда она стала помышлять, что тщетно искать помощи от людей, если не будет помощи свыше. Видя такую скорбь сей вдовицы, праведный умилосердился над ней, и 12 сентября 1705 г., когда она погрузилась в дремоту, ей представилось, что она стоит за литургией в церкви свт. Николая, где почивали мощи праведного Симеона, и перед гробницей святого усердно молится о своем исцелении. Вдруг она слышит глас из раки дивного чудотворца: «Обещайся отслужить молебен Господу Богу и праведному Симеону в Николаевском храме и сделай посильное приношение в сей храм». Вдовица обещалась и присовокупила, что ничего не пожалеет для сего приношения. Лишь только она произнесла сие, как уже почувствовала некоторое облегчение, но по слабости своей отложила намерение о молебне угоднику. И вот вскоре она вторично увидела, будто молится в той самой церкви и слышит, как праведный сказал ей: «Что же ты забываешь свое обещание о молебне?» Она тотчас воскликнула: «Виновата я, грешная, пред Богом и тобою, праведниче. Я исполню свое обещание, только умилосердись надо мною и исцели болезнь мою».

Проснувшись, она почувствовала себя еще лучше, телесные силы ее возвратились, только все еще она не могла хорошо смотреть. Но и после сего она почему-то стала откладывать свое обещание. Тогда снова ей было видение, будто она стоит в Николаевском храме; внезапно праведный сел в своей раке и сказал ей: «Не забывай своего обещания отслужить молебен и не откладывай сего на долгое время». Проснувшись, она ясно

прозрела. Радуюсь своему исцелению и славя Господа, она поспешила в Николаевский монастырь. По ее просьбе было совершено молебствие у раки предивного угодника Симеона Верхотурского. Тогда же она сделала и пожертвование в сию обитель.

Немало было в то время нестроений в Сибирской стране. Нередко кочевники нападали на селения русские и уводили пленников. В 1709 г. летом башкиры напали на Багарятинскую слободу, разорили ее и взяли в плен местного священника Петра вместе с сыном его Иеремией. Кочевники, связав пленных, в течение трех дней везли их в свои улусы. Прибыв на озеро Чебаркулево, они остановились на ночлег. Истомленный страхом и тягостным путешествием священник быстро впал в сон, и вдруг ему явилась Пресвятая Богородица и повелела, чтобы он для освобождения от плена обещал поклониться в Верхотурье мощам праведного Симеона и сходил бы в село Нироб для поклонения иконе святителя и чудотворца Николая. Священник пробудился, пораженный таким явлением, и с великой благодарностью стал молиться Господу Богу и Его Пречистой Матери, а также возносил свои моления славному чудотворцу Симеону и дал обет исполнить все, что повелела ему Пресвятая Богородица. Между тем при наступлении ночи враги еще сильнее затянули веревки, которыми были связаны пленники. Но вдруг ременные путы на пленниках ослабевают и спадают с них сами собою. Освобожденные таким дивным образом священник вместе со своим сыном скрываются сначала в тростнике, который рос по берегам озера, потом вступают в самую воду по шею, чтобы враги не могли их заметить, и так освобождаются от плена. После сего они отправились на поклонение к образу Николая Чудотворца, от всего сердца благодарили Бога и Пресвятую Богородицу и прославляли праведного Симеона Верхотурского.

В 1711 г., в апреле месяце, один монастырский старец, по имени Иаков, внимательно слушал Божественную литургию и старался отрешиться мыслью от всего земного. Тихо стоял он в молитвенном умилении. Вдруг при возгласе: «Со страхом Божиим и верою приступите» – он упал ниц и лежал долгое время без чувств, когда же он пришел в себя, то рассказал следующее.

При взгляде на образ Пресвятой Богородицы, именуемый «Одигитрия», его вдруг объял страх. Что с ним дальше было – он не помнит, лишь помнит только одно, как предстал пред ним праведный Симеон и, прикоснувшись к нему, сказал: «Встань, поди и объяви всем, чтобы воздерживались от сквернословия и слов бранных, иначе Господь пошлет на людей и на скот их голод и мор. Пусть все усердно молятся Господу, Его Пречистой Матери и всем святым, пусть весь народ служит молебное пение об отвращении гнева Божия». Кроме того праведный Симеон приказал Иакову рассказать о сем архимандриту и воеводе, дабы люди раскаялись в своих прегрешениях и молились бы об избавлении от праведного гнева Божия, что и было исполнено всеми с величайшим усердием.

Праведный Симеон являлся безвозмездным целителем даже таких людей, которые не ведали и не слышали об его прославлении. Так, в 1749 г. один крестьянин Василий Масленников был чудесно избавлен праведным от тяжкого и продолжительного недуга. Он жил в Новянском заводе и еще с самого раннего детства был научен некоторыми людьми, уклонившимися от Церкви, изображать на себе крестное знамение двумя перстами. Однажды он сразу впал в тяжелую болезнь; члены его расслабли так, что он не мог владеть правой рукою, не мог говорить. В таком болезненном состоянии он пробыл целых три года. И вот во время сна пред ним предстал какой-то муж средних лет в белой одежде с русыми волосами и необыкновенным видом. Явившийся спросил Василия: «Хочешь ли быть здоровым?» Болящий пришел в величайшее изумление и отвечал: «Да, я, господин, желаю того. Но кто ты и почему так заботишься обо мне?» «Я Симеон Верхотурский, – отвечал ему муж в светлом одеянии, – немедленно ступай в Верхотурский Николаевский монастырь, помолись с верою Господу Богу, попроси совершить молебное пение перед находящимися там мощами – и будешь здоров. Крестное же знамение изображай на себе во образ Святой Троицы не двумя, а тремя перстами». Больной дал обещание. Проснувшись на другой день, он почувствовал себя совершенно здоровым.

Тотчас он рассказал всем о чудесном своем исцелении и вскоре отправился в Верхотурье, за двести верст от того завода, где он жил, и здесь исполнил все, что повелел сей славный чудотворец и защитник Православия в стране Сибирской.

По просьбе некоторых почитателей св. Симеона в 1763 г. было произведено новое освидетельствование святых мощей его. Производившие осмотр с немалым усердием и великим старанием собирали все сведения как о житии праведного, так и о посмертных чудесах, истекавших в разное время от нетленных мощей сего угодника Божия.

Между тем чудесные исцеления все продолжали истекать от гроба праведного Симеона, как бы некий водный поток, никогда не иссякающий. Из многих чудес, бывших в то время, особенно замечательно одно – исцеление казака Феодора Кайдалова, проживавшего в городе Сургутском Тобольской епархии. О сем сам исцелевший рассказывал следующее.

«Случилось мне, – говорил он, – в 1790 г., в день Рождества Христова, быть в доме двоюродного моего брата, священника Иоанна Иоанновича Кайдалова. Тут я узнал, что у брата его есть порох и просил принести его сколько-нибудь. Брат согласился и принес в мешке двадцать фунтов пороха. Этот мешок с порохом положен был среди комнаты на полу. Мне вздумалось попробовать бывшее со мною ружье. Зарядив его тем порохом, я едва спустил курок, чтобы выстрелить, как искра от кремня в курке нечаянно упала в тот мешок. От того последовал ужасный взрыв, которым сбросило потолок со всего дома, хозяина оглушило и опалило, а у меня, так как я стоял еще ближе к мешку, все платье и тело обгорело так, что по местам обнаружили кости. С течением времени тело мое покрылось ранами и стало гнить, а в ранах завелись черви и все более и более грызли мое тело. В таком болезненном состоянии в ночь на 1-го января я имел утешительное видение. Некий старец благообразного вида советовал мне идти поклониться святым мощам праведного Симеона, обещая, что сей угодник Божий подаст мне исцеление. С того времени я постоянно имел в мыслях праведного Симеона и положил неперемнное намерение с искренним обетом – съездить в Верхотурье помолиться праведному при раке и святых мощах его. Исполнение обета имело спасительное для меня действие, и через полтора месяца я совершенно исцелился».

Благоговейное уважение к праведному, озаряющему своими чудесами Сибирскую страну, все возрастало и увеличивалось. Супруги Турчаниновы в 1798 г. соорудили новую медную раку для мощей святого угодника Божия, а в 1808 г. в селе Меркушине была воздвигнута одним верхотурским жителем каменная гробница вместо прежней деревянной. Она была сооружена над самой могилой праведного, из коей истекает источник воды, не повреждающийся в сосудах, хотя бы и долго приходилось ей стоять. И до сего времени поклоняющиеся мощам праведного Симеона посещают и сие место, берут с собой воды из источника. По усердной молитве и призывании имени св. Симеона часто от сей воды подаются верующим различные исцеления недугов душевных и телесных.

Особенно замечательно одно чудо праведного Симеона, который быстро наказывает людей, недугующих неверием, но быстро и помогает им, если они раскаялись и от всего сердца обратились с молитвой к ходатайству его. Одна женщина, Ксения Феодорова, – это было в начале XIX столетия в Верхотурье, – вошла в Николаевский храм, где почивали мощи праведника, но сделала сие не по искреннему расположению сердца, а скорее из любопытства. В то время в храме была одна знатная женщина, по просьбе которой были совершенно открыты святые мощи праведного Симеона. Враг рода человеческого всегда старается уловить в свои коварные сети слабых и колеблющихся; сей древний завистник людей вложил Ксении в сердце сомнение. При виде обнаженных мощей она не только не воздала достойного поклонения им, но даже возгнушалась ими и небрежно удалилась из храма. Не успела она пройти и одной версты от города (она хотела возвратиться на место своего жительства), как вдруг поднялся страшный вихрь. Ветер поднял громадный столб пыли и мелкого песка, и вся эта пыль обрушилась на Ксению и совершенно засорила ей глаза. От песка она не могла видеть света, стала протирать глаза – но все было тщетно. Она было закричала спутницам, но те за свистом ветра не слышали ее. Тогда она поняла, что

Господь покарал ее за сомнение. Она стала призывать имя праведного Симеона, и он тотчас же помог ей: к ней подошла одна спутница. Ксения попросила ее, чтобы она проводила ее к мощам угодника Божия Симеона. Дорогой она все время молилась и просила, чтобы Господь простил ей прегрешение. Придя в храм с твердой надеждой на облегчение, Ксения не обманулась в своем ожидании. Лишь только приложилась она к святым мощам, тотчас прозрела. Праведный Симеон избавил ее от недуга и вместе с тем от ее губительного сомнения. Так много значит «молитва праведнаго поспешествуема» (Иак. 5, 16).

После бывшего еще раз в 1825 г. освидетельствования мощей праведного Симеона последовали еще новые чудеса, из которых примечательно одно, происшедшее в 1828 г. Осенью сего года в октябре одному из работавших на Кыновском заводе Агапию Рачеву нужно было сходить в дом, находившийся за заводским прудом. В это время по случаю сильных дождей были открыты на плотине шлюзы, а для пешеходов было перекинуто несколько досок. Рачев благополучно переправился. Но в доме он просидел до вечера, так что ему пришлось возвращаться в сумерки. Дойдя до плотины, он начал выбирать место для перехода. Введенный в заблуждение сильным шумом и оглушительным гулом падавшей вниз воды он удалился от того места, где был переход, и, думая скорее пройти плотину, ускорил шаг и вдруг упал в одно из самых опасных мест перед плотиной, где было более трех саженей глубины. Известно, что при открытых шлюзах вода со страшной силой напирала на проходы. Около одного такого прохода и упал в воду Рачев. Опасность была велика; казалось, ничто уже более не могло спасти упавшего. Неудержимым напором воды его уносило в проход – ему предстояла верная гибель. Находясь в таком отчаянном положении, Агапий стал призывать на помощь свт. Николая и праведного Симеона, и молитва его была услышана. Внезапно, сам не зная каким образом, он почувствовал, что в руках у него очутилась одна из балок, которые поддерживали мост. Ободренный, он громко стал звать на помощь, но никто не являлся. Долго он кричал, наконец стал изнемогать силами. Балка, за которую он держался, была толста, к тому же она осклизла. От холодной воды руки его стали коченеть. Еще несколько минут – и он должен был выпустить балку и погрузиться в воду. Тогда он опять стал внутренне молиться и дал обещание сходить в Верхотурье на поклонение святым мощам праведного Симеона. Угодник Божий, заступник находящихся в бедах и скорбях, помощник всех призывающих его, немедленно оказал Агапию свою чудную помощь. Вдруг прибежал народ, и вытащили утопающего. Велико было удивление всех, когда Агапий рассказал, как он спасся от верной смерти покровительством праведного Симеона.

Спустя шесть лет, именно в 1834 году, сей славный угодник Божий дивным образом исцелил от тяжкой болезни сына того же Агапия – Матфея Рачева. Явившись болящему во время забытья, праведный Симеон напомнил Матфею, что у него есть неисполненное еще обещание – сходить на поклонение в Верхотурский монастырь, после чего болящий вскоре поправился и исполнил свое обещание.

Не одни жители Западной Сибири получали по молитвам святого различную помощь. И за пределами Западной Сибири святой Симеон дивным образом проявлял силу, дарованную ему Всеблагим и Всемогущим Господом. Так, в 1844 г. произошло исцеление в Петербурге одной женщины Авдотьи Парфеньевой.

Много и других чудотворений было совершено по молитвам сего святого угодника Божия. Всем призывающим его с верою подается заступление, от огня спасение, болящим – исцеление, глухим – слух, немым – разрешение уст, пленным – освобождение. И донныне продолжают истекать различная чудеса от мощей сего славного угодника Божия по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава, хвала и благодарение во веки. Аминь.

профессор Сергей Иванович Смирнов. Жития русских святых

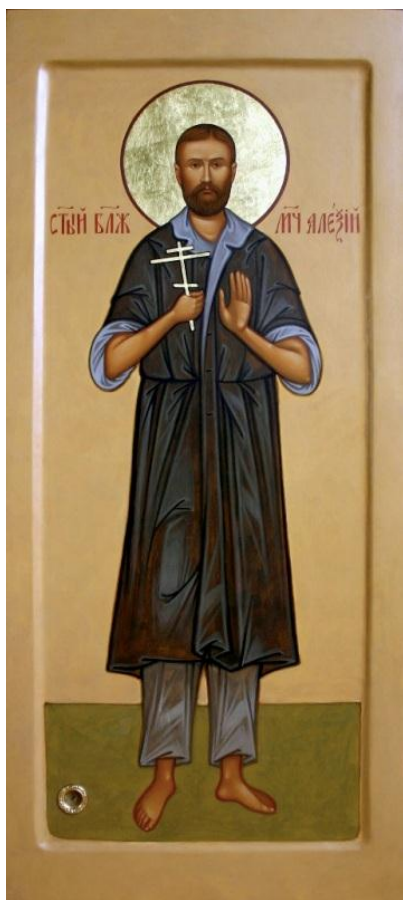
Тропарь на пренесение мощей праведного Симеона Верхотурского, глас 4

Днесь радуется славная страна Сибирь,/ обрет святых мощи твоя внутри себе./ Архiereи, священницы и весь сонм людский/ духовне веселящеся, вопием ти: о Богомудре Симеоне!/ Избави нас, иже к тебе прибегающих, от всех бед,/ просяще податися всем по коегождо прошению,/ и избавитися стране сей и граду от огненного запаления и поганскаго нашествия и междоусобныя брани и от всякаго зла./ Темже и мы вси чем ныне честных и многоцелебных мощей твоих пренесение новый целебниче, и вопием :/ слава Дающему тобою всем исцеление!

Кондак на пренесение мощей праведного Симеона Верхотурского, глас 4

Наста днесь всечестная память новаго целебника праведнаго Симеона,/ созывает же людие в пречестный храм святаго Божия архiereя Николаа,/ идеже радостно сошедшеся благочестивых множества,/ весело празднуют пренесение честных и многоцелебных мощей твоих праздник./ Ты бо явился еси граду нашему, и всей Сибири врачевство безмездное,/ подавая исцеление с верою приходящим к тебе, Симеоне всеблаженне!/ Но яко имеяй дерзновение ко Владыце Христу,/ Того моли спасти град и люди, молящихся тебе,/ паче же ходатай буди ко Господу во дни нашествия печали рабом твоим,/ да зовем ти: радуйся, Сибирстей стране похвале и утверждение граду нашему.

Мученик Алексей Ворошин, Елнатский, Христа ради юродивый

Дни памяти

8 февраля (переходящая) - Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской

20 июня - Собор святых Ивановской митрополии

25 сентября

Мч. Алексей Ворошин, Ёлнатский (1886-1937) – крестьянин из Костромской губернии. Приняв подвиг юродства в 1928 году, он странствовал по деревням, предсказывая будущие беды: аресты, раскулачивание, войну. Его странные действия (измерение домов, хождение голым) были пророческими предзнаменованиями грядущих событий. В 1937 году блаженный был арестован и после пыток скончался в кинешемской тюрьме. Его мощи ныне почивают в Свято-Введенском женском монастыре Иванова.

Алексей Иванович Ворошин родился в 1886 году в семье благочестивых крестьян Ивана и Евдокии Ворошиных в деревне Каурчиха Юрьевецкого уезда Костромской губернии[1]. Места эти известны тем, что здесь в XVI веке подвизался блаженный Симон Юрьевецкий[2]. Усердная ли молитва Алексея к блаженному Симону, близость ли к месту подвигов его, но оказались сходны пути блаженного Симона и Алексея Ивановича, которого в местах его жизни почитают за праведность. Деревня Каурчиха расположена между ключиком блаженного Симона Юрьевецкого и селом Ёлнать: здесь, в Никольском храме, отец Алексея был старостой.

Когда пришло время Алексею жениться, он подыскал невесту и хотел было обручиться с ней, но неожиданное обстоятельство изменило его намерение.

В те времена молодежь собиралась по деревням на беседы. Благочестивые люди смотрели на эти беседы неодобрительно. Были там и рассказы нецеломудренные, и вольное обращение, и веселье зачастую переходило границы христианского благочестия. И попросил Алексей свою невесту не посещать эти беседы, но девушка не послушалась благоразумного юноши. Задумался он: если, будучи невестой, она не послушалась, то что же будет, когда она станет женой. И глубже задумался – над временем, над происходящим вокруг. Чуткая душа ощущала, что рушилось устройство всей русской жизни, как бы кто могучей рукой расшатывал все ее здание. Началась Первая мировая война и она ударила по всему сокрушительно. На войну народ уходил одним – возвращался другим. И хотя война шла далеко и недокатчиво было поначалу ее эхо до глухих костромских деревень, но сердце твердило, что быть беде! И беде большой!

Отложил Алексей Иванович сватовство и пошел в Кривоезерскую пустынь. На левом берегу Волги, напротив древнего Юрьевца, расположилась старинная пустынь, основанная в XVII веке в память блаженного Симона Юрьевецкого. С трех сторон окружена она озерами, с четвертой – песчаными возвышенностями. Два чудотворных образа в пустыни – Иерусалимской Божией Матери, с которым каждый год ходили с крестными ходами, и священиком Антипы[3].

Настоятель монастыря принял юношу послушником. В течение года Алексей Иванович присматривался к порядкам в монастыре и его уставу.

Вернувшись домой, он не стал жить в родительском доме, а поместился в баньке. Вскоре они с отцом поставили на огороде келью. Все свободное время Алексей отдавал молитве, уединяясь для этого или в своей келье, или на ключике блаженного Симона. Вода здесь стекает по склону глубокого оврага, поросшего со всех сторон густым лесом, надежно укрывавшим от посторонних глаз.

Наступил март 1917 года, рухнули вековые устои государственной жизни России, и эхо от этого падения покатило по всей земле русской.

Не было в дореволюционной России на каждую деревню исправника, не стояла полиция по селам, да и власти государственной в селах и деревнях не было, а собирались крестьяне на мирские сходки и вопросы мира решали сами. Но появилась в Петрограде новая власть и слала указы, чтобы и в селах образовывали такую же власть, сельсоветы. А власть, если уж и должна быть какая, то не иначе, как справедливая, святая. И кому и быть тогда председателем сельсовета, как не Алексею Ивановичу. Став председателем, он не переменял своих обычаев – по-прежнему много молился, посещал церковные службы, и если приходилось решать какие сельские вопросы, то он решал их не выходя из храма.

Через год в село приехал председатель сельсовета, назначенный из города, и Алексей Иванович, оставив эту должность и почти всякое соприкосновение с миром, уединился в своей келье, целиком отдавшись подвигу поста и молитвы. Так прошло девять лет.

В 1928 году он принял подвиг юродства. Теперь блаженный жил, где придется, одевался в лохмотья, никто не знал, где он ночует, и всегда его появление было для крестьян неожиданностью.

То вдруг возьмет и в самый разгар крестьянских работ начнет ходить по полям, меряя их палкой и мешая работе. Видя его нелепое поведение, крестьяне смеялись над ним, но он не обращал на это внимания. Рассерженные, они стали гнать его, блаженный уходил, а затем возвращался и все повторялось сначала. Прошел год, и на этих полях появился советский чиновник, и все тогда вспомнили Алексея Ивановича.

Еще никто из крестьян не знал, что будут высылать, да и понять это было трудно, – как это тебя из твоего собственного дома без какой бы то ни было вины выгонят, – а блаженный уже ходил по селам и предупреждал тех, кто будет выслан. Ко многим его странностям привыкли за год крестьяне, но такого еще не было. Голый идет Алексей Иванович по Парфенову, направляясь в гости к торговцам-сапожникам Александру Степановичу

Таламанову и Дмитрию Ивановичу Солодову. Дивились такому событию крестьяне, дивились торговцы. Немного прошло времени, и в село приехали представители властей и вывезли имущество торговцев до последней ложки и исподнего белья. Раздетые стояли хозяева у своих домов, которые им теперь не принадлежали, не имея права ничего из них взять.

Бывало, придет блаженный в какое-нибудь село, выберет дом и начинает его мерить. Суетится, считает. И так намеряет, такую назовет несуразную цифру, что ни под какой размер не подходит. Окружающие смотрят, смеются. Но проходит время, и хозяина дома арестовывают и дают ему срок – столько лет, сколько названо было блаженным.

Зима. Небо сверкает пронзительной голубизной, ослепительно сияет солнце, плывут по небу чуть розоватые облака. И только дорога темнеет посреди белоснежных полей.

Пустынен в этот час путь. Лишь нужда погонит кого из дому. Одиноко выделяется фигура блаженного, который поспешно идет по дороге в деревню Середкино. Без единой тряпицы на теле, направляясь к дому, где живет Анастасия с мужем Геннадием. Взошел на крыльцо, легонько постучал. Анастасия открыла и едва с кулаками не бросилась:

– У, бесстыдник! Да когда же ты прекратишь нас позорить!

– Молчи, баба, – остановил ее Геннадий и пригласил Алексея Ивановича в дом, а затем, повернувшись к жене, строго, серьезно сказал:

– Дай ему самую лучшую одежду, какая у нас есть.

Одежда была принесена, Алексей Иванович оделся, распрощался с хозяевами и вышел на улицу. Здесь, неподалеку от крыльца, он разделся, аккуратно сложил на снегу одежду и пошел из деревни; долго недоумевали хозяева, обнаружив ее. А в конце зимы пришли представители власти выгонять их из дома. Выгнали в нижнем белье, не разрешив взять даже легкой одежды.

Вспомнила теперь Анастасия блаженного:

– Да что же он прямо тогда не сказал! – сокрушалась она.

В другой раз Алексей Иванович пришел к сестре Анне. И не говоря ни слова, стал собирать вещи. Ходил по комнатам, что-то разыскивал, а что находил, складывал на стол. И как набрался полный стол, он схватил шапку и убежал. Поняла Анна, что это какой-то знак, предвестие, что эти вещи надо отдельно хранить, и спрятала их подальше; когда пришла комиссия и отобрала имущество, только эти вещи и сохранились.

Любил блаженный заходить в лесное село Селезенево, любил бывать в Парфенове, бочком спускающемся к реке Ёлнать. Здесь в одном доме он хранил мешок с книгами. Заходил блаженный к Бобковым – посидеть, чаю попить, отдохнуть. Но однажды, войдя в дом, Алексей Иванович не сел за стол и чай пить не стал, а забрался на печку. Лежит он на печи и молчит. Молчат и хозяева – привыкли уже здесь к его странностям. Полежав некоторое время, он сошел вниз, вышел на крыльцо, сел на верхнюю ступеньку и сидя спустился по лестнице. Затем взобрался на стоящую во дворе телегу и лег. Лежал и чуть слышно стонал. Долго ли он так лежал – неизвестно, но когда вышли посмотреть, его уже не было.

Через две недели хозяйка дома, вынимая из печи большой чугунок с кипятком, опрокинула его весь на себя и обварилась так, что не могла идти. С крыльца ей пришлось сидя спускаться, а уже внизу ее подняли и положили на телегу, и часа два еще она пролежала, прежде чем отвезли в больницу.

Приняв подвиг юродства, блаженный теперь молился стоя на паперти. В это трудное время старостой храма, по единодушному решению прихожан, был избран Павел Иванович Байдин. Он родился в селе Ёлнать в благочестивой крестьянской семье. Когда вырос, крестьянствовал в своем хозяйстве, а когда его отобрали, стал работать в колхозе. И странно ему было видеть, как многие из ничего не знающей, не имеющей опыта жизни молодежи, назначенные начальниками, не жалеют ни людей, ни скотину, ни землю.

Однажды во время службы вошел в храм блаженный Алексей – на голове шапка, в зубах папироска. Он пошел по храму, заложив руки за спину, не обращая ни на кого внимания.

Прихожане растерялись. Прошло время... и власти распорядились закрыть храм. Призвали Павла Ивановича и потребовали от храма ключи. И не то чтобы нужны были эти ключи сельсовету, но храм надо было закрыть как бы по желанию верующих, а для этого получить ключи добровольно.

Павел Иванович отказался отдать безбожникам ключи от святыни, за что был арестован и заключен в Кинешемскую тюрьму. Будучи уже в преклонном возрасте, он не перенес тягот следствия и скончался. Тело исповедника было отдано родственникам и погребено на кладбище села Ёлнать.

После ареста старосты храм закрыли, и по нему дерзко расхаживали рабочие в шапках, с папиросами в зубах. Дым и чад стояли в оскверненном храме – власти перестраивали его под клуб.

Видя странное поведение Алексея Ивановича, многие гнали его и смеялись над ним. По деревне он шел, бывало, сопровождаемый мальчишками, всячески старавшимися ему досадить. Ходил блаженный всегда в одном и том же длинном кафтане до колен, а если ему дарили какую одежду, он тут же ее отдавал.

Несколько раз власти арестовывали Алексея Ивановича и направляли в костромскую психиатрическую больницу, но всякий раз врачи признавали его здоровым и отпускали.

Однажды шел Алексей Иванович вскрай поля. Погода стояла тихая, небо безоблачное. Мужики с бабами жали на поле лен. Остановился блаженный неподалеку от мужиков и вдруг, показав на небо и сокрушенно покачав головой, серьезно, громко сказал:

– Ой, молитесь Богу! Ой, как загремит! Как загремит! Молитесь Богу!

И ничего не поясняя – дальше пошел. А мужики это вспомнили, когда началась Финская война и их взяли на фронт.

Задолго до массового закрытия и разрушения церквей блаженный Алексей многим говорил, что наступит время, когда в России почти все храмы будут закрыты, но Господь пошлет лютую кару, войну, и люди очнутся, и часть храмов снова будет открыта. Но тоже ненадолго: в 60-м году наступит новое гонение, снова будут закрывать храмы, и все истинно верующие понесут тогда много скорбей.

Не скрыты были от блаженного и обстоятельства его кончины. За пятнадцать лет до своей смерти подошел он как-то к сестре Анне и сказал:

– А ты мне лапотки приготовь.

– Так возьми, – ответила она, не поняв, что не о настоящем часе он говорит.

Через пятнадцать лет именно ей пришлось покупать лапти, в которых блаженный был положен в гроб.

Анне Беземировой из Каурчихи, когда та была еще ребенком, блаженный говорил:

– Дай четверть, дай четверть...

– Что такое Алексей Иванович говорит?... – смущалась девочка.

Объяснилось это через много лет, когда она вышла замуж за пьяницу, который частенько повторял те слова.

В 1931 году выслали Николая Васильевича, тестя Дмитрия Михайловича (племянника Алексея Ивановича). Был он уже в преклонных летах, и семья не чаяла его увидеть живым.

Как-то пришел Алексей Иванович к племяннику. Дома была только жена его Анна Николаевна.

Блаженный не любил быть без дела и здесь быстро нашел себе занятие и, казалось, весь в него погрузился, не говоря ни слова; Анна Николаевна уже и забыла, что он здесь. А блаженный вдруг поднял голову и как бы невзначай, между делом, спросил:

– Коля не собирается домой?

– Какой Коля? – не поняла она.

– Да папа, – просто ответил блаженный.

Та от неожиданности руками всплеснула.

– Да что ты, дядя Леша, разве он может теперь с Урала приехать?

– А может быть... может быть... – задумчиво покачал головой блаженный.

Через день Николай вернулся домой.

Когда у Анны Николаевны родился сын, то поскольку дело было перед зимним Николяй, младенца решили назвать Николаем.

Алексея Ивановича пригласили быть крестным, он согласился. Запрягли лошадь и отправились в церковь – крестить. Блаженный не поехал, пошел по своему обыкновению пешком. Младенца крестили; через два дня собирались праздновать день его Ангела. Не заметили, как появился в этот день в доме своего крестника Алексей Иванович. Молча вошел, постоял и, ни слова не говоря, лег на пол, руки сложил на груди и лежал тихо, будто и впрямь неживой.

С недоумением и растерянностью глядели родные на Алексея Ивановича. Но он так же тихо ушел, ничего не сказав. И забыли про это Анна Николаевна с мужем. Вспомнили только через сорок два года, когда Николай был найден мертвым в городском саду Кинешмы, и они увидели его лежащим в той самой позе, в какой лежал когда-то блаженный.

Идет блаженный Алексей по дороге и молитву поет. Впереди пустая дорога, и позади – никого. Но знает уже блаженный, что скачет на лошади вслед за ним племянник его, Николай. Из родных он был ему ближе всех. С малолетства был рядом – и когда блаженный в отдельной келье подвизался, и когда был председателем сельсовета... А теперь и сам Николай председатель сельсовета в Жуковке. И принуждают его власти, чтобы он закрыл храм, будто по желанию верующих. Но знает блаженный, что не закроет племянник храма, устранился от этого дела и даже на краткое время в тюрьму попадет.

Потом будет война, война страшная – и в каких только смертельных обстоятельствах не придется ему побывать, и везде молитва дяди его оградит. Перед самой отправкой на фронт блаженный Алексей явится ему – уже после кончины своей – и скажет:

– Не бойся, Коля, я всегда буду с тобой.

Вернувшись после войны домой, Николай задумает развестись с женой, и ему снова тогда явится блаженный. Возьмет его за руку, подведет его к двери комнаты, откроет ее, и за нею он увидит свою жену. Показывая на нее, блаженный скажет:

– Вот, это я тебе жену привел.

И вслед за этим исчезнет. Исчезнут и у Николая мысли оставить жену. Впрочем, до всего этого было еще долго, шел только 1936 год.

Скачет Николай по пустой дороге. Смотрит, кто-то знакомый впереди. Уж, не дядя ли? Давно он, занятый сельсоветскими делами, его не видел. Видно, неспроста эта встреча.

Приблизился, ход замедлил. Молча пошли. Николай молчит – что он блаженному может сказать? И блаженный молчит. И вдруг, как бы перебивая ход собственных мыслей, Алексей Иванович спросил:

– А ты, Коля, придешь меня хоронить?

– А ты разве собираешься умирать? – удивился тот. И было чему – Алексею Ивановичу едва минуло пятьдесят, был он крепок и ничем не болел.

Глянул на него блаженный взглядом таким, точно желал, чтобы Николай навсегда эту встречу запомнил. А затем махнул рукой и сказал:

– Да нет, какой умирать! – и быстрее зашагал.

Через год Николай нес гроб с телом Алексея Ивановича на кладбище.

Приближалось двадцатилетие сокрушения российской государственности. Шли аресты. Алексей Иванович знал, что ареста ему на этот раз не миновать и из тюрьмы не выйти. И хотел он в последний раз пойти попрощаться с домом, с родными.

Собрав скудное свое имущество в мешок, он направился в Каурчиху. Кругом поля, лес далекий, не видный с дороги глубокий овраг, источник блаженного Симона Юрьевецкого, Ёлнать переливается серебряными блестками. Перейдя неглубокий овражек, Алексей Иванович подошел к дому. На огороде стояла его келейка – пустая теперь, нежилая, в родительском доме Дмитрий Михайлович и Анна Николаевна с детьми. Это был май 1937 года. Благоуханием и пением птиц разливалась над землею весна.

Увидев на плече Алексея Ивановича мешок, Анна Николаевна спросила:

– Ну, Алексей Иванович, совсем приходишь к нам жить?
Тот ничего не ответил, выложил из мешка вещи, распорядился, кому что отдать.
Почувствовав необыкновенное, притихли домашние.
А блаженный вплотную сел к печке, голову к ней прислонил и тихонько запел:
В воскресенье мать-старушка к воротам тюрьмы пришла.
Своему родному сыну передачу принесла..
Анна Николаевна руками всплеснула:
– Ой, Алексей Иванович, опять ты эту песню запел, опять, наверное, будут гнать?..
Пообедали вместе, затем блаженный, помолился, низко-низко поклонился домашним и сказал:
– За все я вам уплачу, Дмитрий Михайлович, за все я вам уплачу! – И прибавил: «Чай придешь меня хоронить-то?»
– Да что ты, дядя Леша, про похороны; я еще раньше тебя умру.
– Нет, придешь! – уверенно ответил блаженный.
И еще до утра они разговаривали, а утром Алексей Иванович попрощался и отправился в Парфеново, где его уже поджидали, чтобы арестовать.
Камеры Кинешемской тюрьмы в те годы были переполнены избыточно – священники и монахи, старосты храмов и подвижники благочестия, верующие женщины, не пожелавшие отдать в безбожную колхозную упряжку ни себя, ни детей, и дети, по голодной колхозной жизни пытавшиеся прокормиться колосками с колхозного поля. И разорявшие страну коммунисты, и коснеющие в преступлениях воры, и закоренелые убийцы. Все они были перемешаны и втиснуты в камеры. Алексея Ивановича поместили к преступникам. Эти камеры были подобны вавилонскому плену, китову чреву, и блаженный молился теперь днем и ночью. Никто не знал, когда он спал и когда ел, скудный свой паек он почти весь раздавал.
– Дедушка, да ты, наверное, кушать хочешь? – спрашивали его сокамерники.
– Кушайте, кушайте, это все для вас, – отвечал Алексей Иванович. Обвинить блаженного было не в чем, и следователи, чтобы он оговорил себя, прибегали к пыткам – ставили его босыми ногами на раскаленную плиту.
Вскоре молва о странном узнике облетела тюрьму, и ее начальник пришел во время допроса поглядеть на блаженного.
– Все говорят, что ты святой, – сказал он, – ты что скажешь?
– Ну, какой я святой. Я грешный, убогий человек.
– Это правильно. У нас святых не сажают. Святые преступлений не совершают, а если посадили, так значит есть за что. Тебя за что посадили?
– Так Богу угодно, — кротко ответил блаженный.
Наступило молчание, которое сам же Алексей Иванович прервал:
– Что ты со мной говоришь, когда у тебя дома несчастье!
Начальник тюрьмы удивился, но домой не поспешил, а когда пришел, то увидел, что жена его повесилась. С этого времени он стал искать случая отпустить блаженного на свободу.
Но Господу было угодно иное. Измученный пытками, пробыв чуть более месяца в следственной камере, блаженный Алексей попал в тюремную больницу и здесь скончался.
Тело его на тринадцатый день было отдано родственникам и погребено на одном из кладбищ города Кинешмы.
12 (25) сентября 1985 года честные останки блаженного были перенесены в храм села Жарки. В настоящее время мощи блаженного находятся в Свято-Введенском женском монастыре города Иванова.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Книга 2». Тверь. 2001. С. 329–340

Примечания

[1] Ныне Юрьевецкий район Ивановской области.

[2] Блаженный Симон скончался в 1584 году и был похоронен в Юрьевецком Богоявленском монастыре, с 1741 года ставшем приходской церковью. Блаженный при жизни и по кончине прославился множеством чудес. В 1635 году патриарху Иосифу было послано житие блаженного Симона, написанное по рассказам людей, знавших блаженного. Патриарх благословил "ради терпеливого жития и чудес блаженного Симона... написать лик его иконным писанием на доске, с сиянием вокруг головы... и почитать его с прочими святыми". Службы блаженному Симону сначала правили по общей Минее, а с 1666 года по особо составленной. В 1722 году город Юрьевец посетил архиепископ Нижегородский Питирим, к епархии которого тогда относился город. Он обратил внимание на гробницу блаженного Симона и запретил отправлять ему службы как святому, а приказал петь по нему панихиды, забрав с собой и житие. В 1741 году снова стало обсуждаться в Святейшем Синоде дело о блаженном Симоне, ввиду обнаруженных иконописных изображений праведника. Чем кончилось дело, осталось неизвестным, потому что все документы, к нему относящиеся, хранились в консисторском архиве в Костроме и были уничтожены пожаром 1887 года. В середине XIX века само собой возродилось почитание блаженного, нашли список его жития и составленную ему службу. Был открыт доступ и к самой гробнице. Во время гонений от безбожников храм был закрыт, а здание отдано под музей. В настоящее время храм возвращен Русской Православной Церкви.

[3] В тридцатых годах на этом месте была сеть концлагерей, заключенные которых строили плотины и каналы на Волге. Ныне Кривоезерская пустынь и часть города Юрьевца затоплены.